

ВОЗМОЖНОСТИ СБОРА ДАННЫХ ОБ ЭМИГРАЦИИ В ХОДЕ ПЕРЕПИСИ НАСЕЛЕНИЯ

О.С. Чудиновских, канд. экон. наук,
МГУ им. М.В. Ломоносова

В последние годы страны, испытывающие значительный отток населения за рубеж, предпринимают попытки получить статистические данные по отсутствующим. Как правило, системы регистрации населения оказываются в этом отношении неэффективными, и частично компенсировать недостающую информацию «своими силами» (не обращаясь к статистике стран назначения) можно только с помощью обследований или переписей населения. В программу обследования или переписи населения включаются вопросы о лицах, находящихся за рубежом. Эти вопросы (так называемого «эмиграционного модуля») задаются оставшимся в стране членам домохозяйства мигранта. Они уточняют страну пребывания, время и цель выезда, а также основные социально-демографические характеристики выбывшего. Такому методу, безусловно, свойственны очень серьезные ограничения, главное из которых - невозможность получить сведения об отсутствующих лицах, если все члены домохозяйства покинули страну. Но эти и ряд других недостатков можно предвидеть и учесть их при анализе полученных в ходе переписи данных.

В процессе подготовки к переписям населения 2010 г. Европейская экономическая комиссия (ЕЭК) ООН уделяет много внимания улучшению их программ и поиску методов, адаптированных к нуждам стран региона ЕЭК, в том числе в отношении данных по миграции. Для оценки эффективности вопросов «эмиграционного модуля» и возможности рекомендовать его включение в программы переписей 2010 г. в 2007 г. было принято решение изучить опыт стран, применивших такой вопросник в ходе предыдущих переписей (раунда 2000 г.). Такие попытки предпринимались и ранее, в частности в переписях 1990 г. в нескольких государствах Латинской Америки и Карибского бас-

сейна, в 1981 г. - в Непале. К сожалению, к настоящему времени литература об эффективности и особенностях применения такого вопросника в рамках переписи не слишком обширна. Наиболее известной работой, в которой обобщены основные недостатки и возможности метода, является публикация бывшего директора статистического агентства Мальты Рено Камиллери (2006)¹.

Несколько государств СНГ приняли решение о сборе сведений об отсутствующих постоянных жителях в ходе переписей 2010 г.² Можно предположить, что определенное влияние на это решение оказали результаты исследования, предпринятого ЕЭК ООН в 2007 г.. Автором идеи исследования, его вдохновителем и куратором был специалист отдела статистики ЕЭК ООН Энрико Бизоньо, без участия и помощи которого эта работа вообще не была бы сделана. Большой вклад в подготовку краткого варианта отчета сделал Рудольф Аник (ЕЭК ООН)³.

В ходе исследования были проанализированы данные по отсутствующему в стране населению, собранные в ходе последних переписей (раунда 2000 г.) в четырех странах: Грузии, Молдове, Польше и Тунисе⁴. Программы всех переписей содержали блок вопросов, касающихся лиц, на момент опроса находившихся за рубежом. Как правило, речь шла о тех людях, которые по разным причинам и в течение разного времени пребывали за границей, но продолжали считаться *постоянными жителями* страны выхода. Целью этих вопросов было выяснить приблизительную численность временных мигрантов, находящихся за рубежом, основные страны назначения, период отсутствия в стране выхода (или проживания в стране назначения) и основные причины выезда. Попутно собирались сведения по социально-демографическим характеристикам мигрантов.

¹ См.: Reno Camilleri. Estimating emigration through an emigration module in the census. A proposal for next censuses. MEDSTAT Programme. European Commission. Theme Population and social conditions, 2006.

² См.: Куликовская Н.Б. О подготовке к проведению переписей населения раунда 2010 года в странах СНГ // Вопросы статистики. 2009. № 4.

³ Отчет содержит описание метода и вопросников без анализа данных. См.: Chudinovskikh O., Anich R., Bisogno E. Measuring emigration at the census: lessons learned from four country experiences (UNECE), Invited paper. Joint UNECE/Eurostat Work Session on Migration Statistics (Geneva, 3-5 March 2008).

⁴ Предварительные результаты исследования были представлены на семинаре по программам переписей в странах СПЕКА (Душанбе, 12-16 марта 2007 г.). См.: Angela Me. Collecting in the census information on emigration. UNECE Training Workshop on Census Questionnaire Design for SPECA member countries. <http://www.unece.org/stats/documents/2007.03.census.htm>

Таблица 1

Даты проведения переписей и полученные данные о численности постоянного населения и эмигрантов

	Грузия	Молдова	Польша	Тунис
Дата проведения переписи	Январь 2002	Октябрь 2004	Май 2002	Апрель 2004
Постоянное население, человек	4371535	3383332	38230000	9910872
Эмигранты по данным переписи, человек	113 726	273056	786085	76474
Доля эмигрантов в численности постоянного населения, в %	2,6	8,1	2,1	0,8

В ходе исследования предполагалось сравнить методологию, применявшуюся в каждой из стран, в том числе определения «эмигранта», источники сведений (то есть кто был информатором при переписи) и вопросники, относящиеся к эмиграции. Помимо этого, планировалось описать и сравнить социально-демографические профили «эмигрантов», а также сопоставить эти данные со статистикой основных стран приема. По запросу ЕЭК ООН, перечисленные четыре государства предоставили таблицы с итогами разработки соответствующих материалов переписи, а национальные статистические агентства основных стран приема мигрантов прислали «симметричные» данные об иммигрантах из названных стран происхождения. Кроме того, использовались данные из открытых источников статистики международной миграции.

Таким образом, исследование стало результатом усилий многих людей, в адрес которых мы выражаем признательность. В первую очередь это: Энрико Бизоньо (до 2008 г. - ЕЭК ООН), специалисты национальных статистических агентств стран, применивших вопросы об эмигрантах в последних переписях, Паата Шавишвили (Грузия), Нина Чеснокова (Молдова), София Костржева (Польша) и Хабиб Фурати (Тунис), а также ведущие сотрудники статистических служб основных государств назначения, предоставивших данные об иммигрантах из перечисленных четырех стран: Серджио Карфанья, Энрико Туччи и Доменико Габриелли (Италия), Маргарет Михаловски и Келли Тран (Канада), Гюнтер Брюкнер и Клэр Гробекер (Германия), Людмила Ерошина (Россия), Любовь Задоев (Украина), Марина Шепс (Израиль), Кэрл Попофф, Эдвард Н. Тревельян и Дин Джадсон (США), Лусия Муньос (Испания).

Основные подходы к применению вопросов об отсутствующем населении

Определения «эмигрантов» в программе переписей. Анализ методологических пояснений к переписям в названных странах показал, что не было какого-либо единого подхода к определению лиц, подлежащих учету в качестве «эмигрантов». В **Молдове** должны были учитываться лица, временно находившиеся за рубежом с целью работы, учебы, посещения родственников или знакомых, на отдыхе и т. п., но остающиеся постоянными жителями Молдовы (иными словами, не снявшиеся с регистрационного учета). Помимо этого, подразумевалось, что это граждане Молдовы.

В **Польше** в качестве эмигрантов учитывались постоянные (с юридической точки зрения) жители страны, временно находившиеся за рубежом в течение двух и более месяцев. (Двухмесячный порог был связан с правилами регистрации населения: по действовавшим на тот момент правилам, при выбытии на срок свыше двух месяцев жители Польши были обязаны уведомить об этом местные власти.) Таким образом, и в Польше, и в Молдове главным критерием «временного» характера пребывания лица за границей было отсутствие заявления о выбытии за границу и, следовательно, отсутствие записи о снятии человека с регистрационного учета в стране происхождения. Такой подход исключил из наблюдения всех эмигрантов, которые были официально сняты с регистрационного учета в стране происхождения. В то же время все прочие выбывшие, которые оставались «в списках» постоянного населения, в ходе переписи были отнесены к временно отсутствовавшим, то есть предполагалось, что эмиграция имеет временный характер независимо от продолжительности и причины выбытия⁵.

Хорошо известен тот факт (подтвержденный представителями статистических институтов изучаемых стран), что многие эмигранты не снимаются с регистрации в местах (странах) предыдущего проживания, а власти часто не слишком заинтересованы в корректировках, чтобы не «терять» население. Поэтому критерий регистрации (точнее, отсутствие декларации о снятии с учета) оказывается достаточно слабым, чтобы идентифицировать эмиграцию как временную.

Данные, приведенные в таблице 2, наглядно показывают условность определения «временного» характера эмиграции. В большей степени «временное отсутствие» демонстрировали мигранты из Молдовы, более половины которых выбыли из страны в течение года до переписи. Если следовать международному

⁵ Можно заметить, что в перспективе этот подход может оказаться отчасти оправданным, если учесть распространение циркулярной миграции, когда трудящиеся-мигранты возвращаются на родину даже после нескольких лет пребывания за границей.

подходу к термину «эмигрант» [один год и более пребывания в другой стране, вне страны постоянного (обычного) проживания], то таковыми в Грузии являлись почти 90% учтенных мигрантов; 47% польских «временных» мигрантов к моменту переписи находились за границей свыше пяти лет.

Таблица 2

Распределение эмигрантов по продолжительности пребывания за рубежом*
(в процентах)

Страна	Более 1 года	1-2 года	3-4 года	5 и более лет	Не указано	Всего
Грузия	10,2	29,1	18,7	39,5	2,5	100
Молдова	52,0	31,0	12,0	5,0	0,0	100
Польша	20,3	11,9	10,3	47,4	10,0	100
Тунис	8,5	36,8	40,6	14,1	0,0	100

*Вопрос о времени выезда за рубеж в переписях исследуемых стран был задан в разной форме: в Грузии и Тунисе респонденты указывали год выезда (в Грузии также месяц выезда, что для отдельных периодов вряд ли может быть названо точно), а в Молдове и Польше - период пребывания за границей. Поэтому при обработке данных пришлось переводить год выезда в период отсутствия в стране.

Включение эмиграционного модуля в программу переписи **Грузии** было очень важной задачей, поскольку качество статистики миграции, как внутренней, так и международной, стремительно ухудшилось с начала 1990-х годов, когда система прописки или регистрации стала необязательной. В инструкции к вопроснику «Эмиграция» было указано, что термин «эмигрант» должен означать лицо, которое выехало из его/ее страны в другую страну с целью постоянного или временного проживания, и чье отсутствие в Грузии длилось свыше 12 месяцев, причем только в течение 10 лет, предшествовавших переписи⁶.

Однако в ходе нашей работы с материалами переписи обнаружились определенные противоречия между положениями инструкции по сбору данных об отсутствовавших членах домохозяйства и их применением на практике. На деле, данные собирались обо всех выехавших, независимо от периода выезда за рубеж: 9,2% эмигрантов отсутствовали в стране свыше 10 лет, а 10,2% к моменту переписи находились за рубежом

менее 12 месяцев. Таким образом, в действительности при сборе информации по эмигрантам формальные ограничения отсутствовали. При таком широком подходе к определению эмигрантов учтенное число - 113 тыс. человек - представляется чрезвычайно заниженным. По-видимому, это произошло из-за того, что о выехавших в полном составе семьях некому было сообщить. По самым умеренным оценкам, отрицательная чистая миграция в Грузии за межпереписной период составила не менее 1 млн. человек⁷.

При проведении переписи в **Тунисе** был применен более логичный и четкий подход. Во-первых, вопросы «эмиграционного модуля» задавались в отношении лиц, которые отсутствовали в стране свыше шести месяцев⁸ и чей переезд имел место в течение пяти лет, предшествовавших переписи (то есть в апреле 1999 г. эти люди проживали в Тунисе). Во-вторых, информация собиралась только о тех мигрантах, которые были членами опрашиваемой нуклеарной семьи: супруги (родители) и не состоящие в браке дети. Это четко оговаривалось в инструкции. Таким образом, круг респондентов и временные рамки отсутствия мигранта были строго ограничены и не подлежали расширению. Такой временной критерий (пять лет) представляется разумным, поскольку за этот период меньшее число домохозяйств могло выехать из страны в полном составе или прекратить существование (по разным причинам).

Гражданство использовалось в качестве критерия только при переписи населения Молдовы. В инструкции указывалось, что вопросы «эмиграционного модуля» были направлены на получение информации о гражданах (и постоянных жителей) Молдовы, которые временно находились за границей. Другие страны при сборе информации с помощью вопросов «эмиграционного модуля» учитывали также и иностранных граждан. В статистике, полученной из Грузии, сведения об иностранцах не выделялись. В Тунисе и Польше совокупности иностранных граждан среди выехавших были невелики: в Тунисе среди 76474 эмигрантов был учтен 701 иностранец, в Польше - 9000 иностранцев из числа 786085 эмигрантов. Данные по гражданам и иностранцам в обеих странах разрабатывались отдельно. При подготовке материалов переписи Молдовы и Польши «эмигранты» были включены в постоянное население страны, а в Грузии и Тунисе - нет.

⁶ Помимо этого, согласно инструкции, информация должна была собираться и о детях эмигрантов, которые могли родиться после выезда из Грузии их родителей. Однако полученные данные оказались настолько сомнительными, что их разработку было решено не производить.

⁷ По данным Демографического ежегодника Грузии (2005 г.), миграционные потери страны за 1989-2001 гг. составили 930 тыс. человек.

⁸ Шестимесячный срок пребывания является критерием, отличающим постоянных жителей страны от нерезидентов.

Таблица 3

Тип опросного листа и типы вопросов в странах, применявших в программе переписи «эмиграционный модуль»

Страна переписи	Тип опросного листа
Грузия	Специальный опросный лист «ЕМ» включал 15 вопросов, в том числе вопросы модуля «эмиграция»: <ul style="list-style-type: none"> - страна назначения в момент выезда и страна пребывания в момент проведения переписи; - год и месяц эмиграции; - причина переезда; - собирается ли мигрант вернуться в Грузию и каков предполагаемый год возвращения; - наличие экономических связей с семьей в стране происхождения*
Молдова	Основной опросный лист (форма 2Р) заполнялся на всех постоянных резидентов страны и включал 20 вопросов, в том числе вопросы модуля «эмиграция» в отношении временно отсутствовавших в стране: <ul style="list-style-type: none"> - страна пребывания на момент переписи (если указано временное отсутствие в Молдове); - время отсутствия (менее года или год и более с уточнением года выбытия); - причина переезда
Польша	Основной опросный лист (форма А) включал 34 вопроса, в том числе вопросы модуля «эмиграция»: <ul style="list-style-type: none"> - место (страна) пребывания на момент переписи; - продолжительность пребывания (два месяца и более, а также год выбытия, если лицо отсутствует более 12 месяцев); - причина переезда
Тунис	Основной опросный лист содержал отдельный блок из 8 вопросов модуля «эмиграция», в том числе: <ul style="list-style-type: none"> - есть ли в семье кто-либо, пребывающий на момент переписи за границей, но в апреле 1999 г. проживавший в составе данной семьи? Если да, то указывались: - год выезда за границу; - причина эмиграции; - страна назначения

*Положительные ответы на вопрос о возможном возвращении эмигранта в Грузию дали 70% респондентов. Почти 40% указали, что мигрант оказывает материальную помощь родственникам в Грузии, а 7% респондентов в Грузии, наоборот, помогают родным, выбывшим за рубеж.

Источники информации об «эмигрантах». Как правило, сведения о лицах, находящихся за границей, были получены от людей, которые могли знать, когда, в какую страну и с какой целью (по какой причине) отсутствующий выбыл за границу. Кроме того, предполагалось, что респондент знает основные демографические и социальные характеристики отсутствовавшего: год и место рождения, уровень образования, предыдущий опыт миграции, семейное положение, а также ряд других параметров. Такой информацией могут владеть близкие к мигранту люди. Поэтому основным источником при сборе данных в рамках «эмиграционного модуля» было домохозяйство, к которому эмигрант (отсутствующее лицо) принадлежал в стране происхождения. Но реальность оказалась таковой, что все страны (кроме Туниса) были вынуждены расширить круг респондентов. Если в момент обхода в жилом помещении

не оказывалось никого из людей, которые там должны были проживать, вопросы задавались лицам, не имевшим никаких родственных связей с выбывшими. Как отмечали специалисты из статистических ведомств Польши, Молдовы и Грузии, на деле использовался любой источник информации: соседи, лица, арендовавшие жилье эмигрантов, представители муниципальной власти, которые могли знать что-либо о местонахождении отсутствующих, и т. д. Это, безусловно, могло повлиять на точность и полноту собираемых сведений.

Вопросник. Имелись определенные различия в конструкции вопросников и формулировках вопросов по эмигрантам в программах переписей населения в исследуемых странах. Три страны включили «эмиграционный модуль» в основной переписной лист, в то время как в Грузии информация по эмигрантам собиралась с помощью специального бланка. Польша, в дополнение к основному вопроснику, применила отдельный бланк для сбора информации о долгосрочной внутренней миграции и иммиграции. Все переписные листы содержали вопросы о стране рождения и гражданстве эмигранта, а также его или ее основных социально-демографических характеристиках. В таблице 3 для экономии места перечислены только те вопросы, которые непосредственно связаны с выездом мигрантов за рубеж.

Формулировки причин, а точнее целей выбытия, в вопросниках переписей были достаточно традиционными, но, конечно, не всегда совпадали с вариантами, применявшимися в таблицах, полученных из стран назначения. В частности, выделялись следующие варианты: Молдова - работа, учеба, прочие причины (цели); Грузия - улучшение условий жизни, в поисках убежища, учеба, прочие причины; Польша - учеба, работа, семейные обстоятельства, лечение и оздоровление, условия жизни, прочие и неизвестные причины; Тунис - работа, учеба, вступление в брак, воссоединение семей, прочие причины.

Таблица 4

Распределение эмигрантов по целям (причинам) выбытия*
(в процентах)

Страна	Работа	Учеба	Семейные причины	Прочие и неизвестные цели	Всего
Грузия	78,4	6,6	Вариант отсутствует	15,0	100
Молдова	88,7	6,5	Вариант отсутствует	4,8	100
Польша	44,0	5,3	29,9	20,8	100
Тунис	71,0	18,1	9,3	1,6	100

*Цель выезда «Улучшение условий жизни» в переписи Грузии интерпретировалась как вариант, связанный с работой. В случае Польши имелась похожая формулировка - «условия жизни» (living conditions), собравшая 1,2% ответов, но в таблице они отнесены к «прочим», поскольку вариант «работа» в программе переписи также присутствовал.

В таблице 4 представлено распределение эмигрантов по основным целям выбытия, сгруппированным с известной долей условности. Можно заметить, что в вопроснике Грузии отсутствовал вариант «работа». По-видимому, предполагалось, что «улучшение условий жизни» связано с будущей работой в стране назначения. В то же время в вопроснике Грузии (и Молдовы) отсутствовал вариант «воссоединение семей» или «семейные причины», которые в большей степени могут указывать на долгосрочность выбытия.

Недостатки и возможные ограничения применения «эмиграционного модуля» в переписях населения

Предварительный анализ программ и методологии проведения переписей позволил выявить ряд ограничений, влияющих на полноту и качество статистики, полученной с помощью вопросов «эмиграционного модуля». В отношении *охвата* совокупности эмигрантов они таковы:

- данные, полученные посредством применения «эмиграционного модуля» в значительной степени недоучитывают мигрантов, которые выбыли в составе всего домохозяйства как для временного, так и для постоянного проживания за рубежом. В этой ситуации в стране выхода не остается «доверенного лица» для того, чтобы ответить на вопросы переписи. Недоучет таких мигрантов может быть значительным для некоторых совокупностей выбывших, в частности для беженцев или представителей этнических меньшинств, которые покинули страну происхождения;

- нельзя исключить возможность двойного счета выбывших, если домохозяйство, к которому принадлежал эмигрант, разделилось после его выбытия на несколько новых. Каждое из них могло в ходе переписи сообщить об отсутствующем родственнике. Риск двойного счета был отмечен статистиками Туниса. Избежать этого позволило жесткое ограничение круга респондентов членами нуклеарной семьи мигранта. Такой подход обеспечивал однократность получения сведений об эмигранте, если в течение рассматриваемого периода прежнее домохозяйство разделилось и были сформированы новые домохозяйства;

- по политическим причинам ряд территорий в Грузии и Молдове не участвовали в переписях населения, проводившихся этими государствами: в Грузии - это

Абхазия и Южная Осетия⁹, в Молдове - зона левого берега Днестра и г. Бендеры (территория самопровозглашенной Приднестровской Молдавской Республики¹⁰). Это обстоятельство могло иметь последствия двоякого рода. Во-первых, страны вселения мигрантов (как временных, так и постоянных), которые были с названных территорий Грузии и Молдовы, учитывали их как прибывших из соответствующих государств. Во-вторых, хотя население этих территорий может быть не очень многочисленным, некоторые совокупности мигрантов, например ищущих убежища, могли быть достаточно значительными, что могло оказать влияние на состав мигрантов по причинам прибытия (в то время как в стране происхождения эти лица вообще не были учтены при переписи).

Кроме перечисленного выше, нельзя забывать, что представители домохозяйства мигранта, остающиеся в стране происхождения, по каким-либо причинам могут не пожелать отвечать на вопросы, касающиеся родственников, выбывших за рубеж.

Имелись вопросы в отношении *достоверности данных по эмигрантам и возможностей их сравнения со статистикой стран назначения*:

- сведения, собираемые в ходе переписи (или обследования), базируются на устной информации, которую предоставляют члены домохозяйства, в то время как статистика страны приема, как правило (за исключением, видимо, переписей), основана на процедурах, требующих документального подтверждения. Информация, полученная от родственников мигрантов, скорее всего, была достоверной, но иные лица, которых пришлось привлекать к опросу, могли не обладать нужными сведениями о мигрантах;

- можно предположить, что легче поддаются сравнению со статистикой стран приема те сведения, которые относятся к когортам, совершившим переезд недавно, например в течение пятилетнего периода, предшествовавшего переписи. Может оказаться, что данные о мигрантах, которые совершили переезд давно, не с чем будет сравнивать. В этой связи следует использовать статистику иммиграции, собранную в странах назначения в течение последних лет, поскольку когорты мигрантов, совершивших переезд в эти государства ранее, уменьшились за счет смертности и повторной миграции в другие страны мира;

- данные, полученные в ходе переписи, могут быстро устаревать под влиянием различных объективных

⁹ В соответствии с оценками Статистического агентства Грузии (информация была получена от Пааты Шавишвили), население Абхазии и Южной Осетии насчитывало в 2007 г. около 200000 и 50000 человек соответственно. В то же время на момент предыдущей переписи населения (1989 г.) оно составляло 525000 человек в Абхазии и около 100000 человек в Южной Осетии. Несмотря на то, что основная часть покинувших Абхазию - перемещенные внутри страны лица, выехавшие в другие районы Грузии, многие также переехали и за границу. Известно, что миграция при наличии экстремальных обстоятельств, как правило, представляет собой миграцию семей, а не отдельных лиц. Это означает, что информация об этих домохозяйствах едва ли может быть получена по данным переписи населения Грузии 2002 г.

¹⁰ Отдельная перепись населения была проведена в этом регионе Молдовы в 2004 г., население Приднестровья составило 555347 человек, что на 170000 человек меньше, чем численность соответствующего населения по предыдущей переписи 1989 г. См.: http://www.newsmoldova.ru/news.html?nws_id=550808

причин: например, после вступления Польши в Европейский Союз эмиграция из страны резко возросла, и тысячи новых мигрантов покинули страну.

К сожалению, все перечисленные ограничения практически не поддаются корректировкам. Тем не менее и в этих условиях в данных, полученных с помощью вопросов «эмиграционного модуля», можно найти рациональное зерно, особенно если отсутствует лучшая альтернатива. В последние годы многие ученые и представители международных организаций продвигают идею обмена данными по миграции между странами. Но для этого нужна добрая воля страны, дающей статистику, и просьба со стороны государства, нуждающегося в этой статистике. А перепись избавляет от необходимости кого-то о чем-то просить и дает стране собственную, оригинальную информацию.

Работа с данными об эмигрантах, полученными в ходе переписей

Описание социально-демографических и других профилей эмигрантов в каждой из четырех стран было очень интересной частью работы, позволившей увидеть большие различия половозрастного состава мигрантов из четырех стран эмиграции, а также различия в структуре мигрантов из одной и той же страны, выехавших в разные государства. Заметно различались причины и цели выбытия и т. д. Из-за ограниченного объема этой публикации мы приводим здесь лишь некоторые результаты разработки данных, уделяя основное внимание вопросам методологии сбора информации и ее качеству, которое проверялось путем сопоставления со статистикой стран назначения.

Для проведения данного исследования названные четыре страны предоставили серию таблиц, подготовленных в соответствии с программами разработки материалов переписей. Это заранее ограничивало получение какой-то иной информации (в иных разрезах и группировках). Номенклатура и степень детализации таблиц существенно различались. В переписях Молдовы и Грузии таблицы были сформированы для всей совокупности выбывших, без определения страны назначения эмигрантов, что существенно затруднило сравнение материалов переписи со статистикой стран приема.

В ходе работы сравнивались абсолютные данные и структурные показатели по полу, возрасту, брачному состоянию, продолжительности пребывания в стране въезда. В таблице 5 представлены данные об эмигрантах в основных странах назначения. Не все из этих стран предоставили статистику для сопоставления, но полученной информации оказалось достаточно для проведения этого, по сути дела, разведывательного исследования.

Можно было заранее ожидать, что при сравнении данных возникнут проблемы, связанные с различием в определениях мигрантов и сроках получения данных. Как правило, при формировании статистики в стране происхождения и стране назначения критерии определения мигрантов различались. В ряде стран назначения статистика иммиграции использовала критерий гражданства (иммигранты - это прибывшие и внесенные в регистр иностранные граждане), а в других случаях критерием выступало место рождения (иммигранты - это лица, родившиеся за рубежом). Статистика, основанная на административных записях в регистрах,

Таблица 5

Численность и удельный вес эмигрантов в основных странах назначения

Грузия			Молдова			Польша			Тунис		
Страна назначения	Численность эмигрантов	Удельный вес, в %	Страна назначения	Численность эмигрантов	Удельный вес, в %	Страна назначения	Численность эмигрантов	Удельный вес, в %	Страна назначения	Численность эмигрантов	Удельный вес, в %
Всего	113726	100,0	Всего	273056	100,0	Всего	786085	100,0	Всего	75773	100
Российская Федерация	72950	64,1	Российская Федерация	153356	56,2	Германия	294304	37,4	Франция	31955	42,2
Греция	18421	16,2	Италия	53010	19,4	США	158009	20,1	Италия	16973	22,4
Германия	4847	4,3	Румыния	10515	3,9	Италия	39262	5,0	Ливия	5368	7,1
США	4316	3,8	Португалия	9467	3,5	Канада	29117	3,7	Германия	4933	6,5
Украина	2015*	1,8	Украина	8582	3,1	Великобритания	23745	3,0	США	1995	2,6
Итого в пяти странах	100534	88,4	Итого в пяти странах	234930	86,0	Итого в пяти странах	520692	66,2	Итого в пяти странах	61224	80,8

*Почти столько же эмигрантов из Грузии - 1926 человек - находились в Израиле, который для сравнения предоставил данные о потоках прибывших из Грузии за несколько лет.

учитывает лиц с определенным статусом и более точна. Переписи собирают данные, которые не связаны с административными процедурами, к тому же чаще всего со слов респондента.

Также необходимо было учитывать, что могло быть предметом сравнения - статистика *потоков* мигрантов за какой-то период или данные *о численности* мигрантов на определенную дату. Поскольку сроки проведения переписей в четырех странах, измерявших эмиграцию, и в странах назначения (измерявших иммиграцию) не совпадали, а данные регистров, как правило, были представлены на начало или конец года, потребовались определенные корректировки, что не могло не повлиять на точность результата и еще больше увеличивало условность сравнений.

В ряд государств, принимающих основную часть мигрантов из Грузии, Молдовы, Польши и Туниса, был направлен запрос о данных двоякого рода: по потокам и численности иммигрантов. Статистику иммиграции из названных стран предоставили национальные статистические ведомства России, Украины, Германии, Канады, США, Италии, Испании, Франции¹¹. Это были сведения из разных источников: регистров населения, регистров иностранцев, переписей, а также общенациональных выборочных обследований¹².

Несмотря на имеющиеся различия в определениях мигранта и методологии учета, полученная статистическая информация считалась достаточной для проведения сравнений и получения основных представлений о потенциале данных, собранных с помощью вопросов «эмиграционного модуля» в странах происхождения мигрантов.

Сопоставление абсолютных чисел эмигрантов и иммигрантов, учтенных в государствах выбытия и назначения, показало, что совпадений практически не было, а близкие величины числа эмигрантов и иммигрантов встречались очень редко. Наиболее удовлетворительные результаты дало сопоставление данных *переписи Польши* по эмигрантам в Германии (число эмигрантов, по данным переписи, составило почти 95% граждан Польши, проживающих в Германии, по данным регистра), в Италии (с небольшим переучетом - 119%), Испании (77%) и США (около 70%). Но в случае Канады таких соответствий вовсе не наблюдалось. Перепись 2001 г. в Канаде учла более 66 тыс. граждан Польши, проживающих в Канаде в 2001 г., что в 2,5 раза больше величины, зафиксированной польской переписью. Степень совпадения часто зависела от времени переезда и была более высо-

кой в когортах, совершивших переезд недавно. Однако напомним, что после вступления Польши в Европейский Союз в 2004 г. объемы эмиграции из страны резко возросли, а в целом неплохие данные переписи мгновенно устарели.

Относительно близкими были числа мигрантов из Туниса, по данным переписи и данным статистики страны назначения, в Италии и Германии. Перепись учла около 70% мигрантов из Туниса, учтенных статистикой в обеих странах.

Числа эмигрантов, учтенных переписью Грузии и статистикой страны назначения, были довольно похожи в Греции (18,4 тыс., зафиксированных грузинской переписью, против 22,9 тыс. по переписи Греции), но заметно различались в России (73 тыс. против 53 тыс. постоянно проживающих граждан Грузии, согласно переписи России) и США (4,3 тыс. против 7,7 тыс., по данным переписи США).

Сравнение данных переписи Республики Молдова со статистикой стран приема показало достаточно неоднозначные результаты. В соответствии с переписью, в 2002 г. в России проживало свыше 60 тыс. граждан Республики Молдова, а соответствующая когорта мигрантов, учтенных переписью Молдовы, по нашим оценкам, могла составить около 35 тыс. человек. В основном это было связано с тем, что данные главной страны приема - России были получены на два года раньше - в ходе переписи 2002 г. Часть переписанных в России в октябре 2002 г. граждан Молдовы могла приобрести российское гражданство, другие - уехать.

Положительный результат дало сопоставление данных молдавской переписи со статистикой Италии, но лишь в отношении некоторых миграционных когорт. Приведенный ниже пример хорошо иллюстрирует практическое применение двух основных категорий статистики миграции - потоков (или по-английски flows) и численности (stocks) международных мигрантов. На наш взгляд, он показывает целесообразность применения обоих видов статистики для сравнительного анализа. На рис. 2 представлены данные переписи Молдовы (об эмигрантах) в сопоставлении со статистикой Италии о численности лиц, имеющих разрешение на пребывание в стране. Хорошо видно, что охват выбывших в течение года до переписи значительно хуже, чем эмигрантов, которые находятся в Италии свыше года. Понятно, что для внесения записей о прибывших в местные регистры требуется определенное время, и временной лаг, судя по гистограмме, составляет несколько месяцев.

¹¹ Данные из Франции были получены только из одного источника - повторяющейся переписи (rolling census). Такие переписи проводятся в стране каждые пять лет и имеют множество «узких» мест, в том числе в отношении содержания итоговых таблиц. К сожалению, эти материалы оказались абсолютно несопоставимыми с материалами переписи Туниса, так как кардинально различались определения мигрантов, применявшиеся в обоих источниках.

¹² Имеется в виду Американское обследование общин (American community survey).

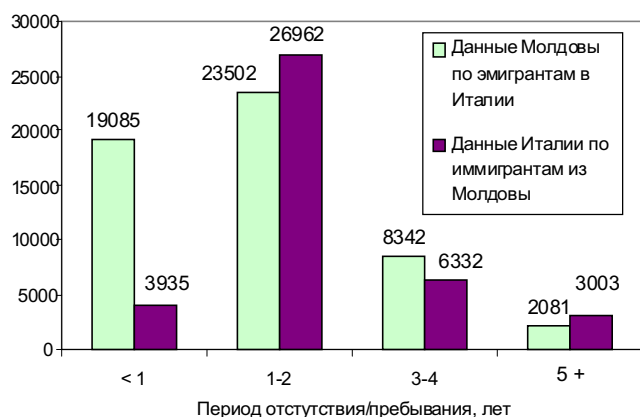

Рис. 1. Распределение мигрантов из Молдовы, находящихся в Италии, по периодам пребывания в стране назначения (по данным переписи Молдовы и данным регистров Италии) (человек)

Однако при сравнении данных о когорте мигрантов, отсутствующих в Молдове менее года, со статистикой *потока* иммигрантов в Италию (а именно, данных о числе выданных разрешений на пребывание) результаты оказываются более удовлетворительными - 11396 выданных в течение последних 12 месяцев разрешений на пребывание против 19085 эмигрантов, выбывших за этот же период в Италию, по данным Молдовы.

Комментируя расхождения в численности когорт со сроком пребывания от трех до четырех лет, нельзя сбрасывать со счетов и факт нелегального пребывания части мигрантов в стране назначения. Возможно, этим объясняется тот факт, что перепись Молдовы насчитала почти на треть больше своих граждан, находящихся в Италии от трех до четырех лет, чем показала итальянская статистика.

В любом случае можно сделать вывод о том, что данные, полученные посредством «эмиграционного модуля», в отношении сроков отсутствия мигрантов в стране происхождения весьма правдоподобны, особенно в отношении когорт, выбывших за год-два до переписи. Еще один важный вывод заключается в следующем: недавние когорты нужно интерпретировать как поток мигрантов и сравнивать (при наличии такой потребности) со статистикой миграционных потоков страны назначения. А когорты более ранних лет выбытия уже можно интерпретировать как *численность* эмигрантов, находящиеся в другой стране. Соответственно сравнение в этом случае проводится со статистикой числа иммигрантов (как правило, лиц, имеющих вид на жительство в стране назначения).

На наш взгляд, самые важные результаты сравнения статистики стран выхода и назначения мигрантов состояли в том, что данные оказались очень близкими в отношении структуры мигрантов по полу, и в особенности по возрасту. *Соотношение мужчин и жен-*

щин среди мигрантов, по данным стран происхождения и назначения, было весьма похожим. Причем чем больше были сравниваемые совокупности мигрантов, тем ближе была структура по полу. Например, перепись Молдовы показала, что в составе мигрантов, пребывающих в России, мужчины составляли 63,5%, а женщины - 36,5%. По данным российской переписи 2002 г., в составе граждан Молдовы, проживавших в РФ мужчин было 62,7%, а женщин - 37,3%. Поскольку Молдова отдает мигрантов в государства с разной спецификой рынка мигрантского труда, четко проявились различия в составе мигрантов по полу в зависимости от страны назначения. Например, в Италии, в отличие от России (где мигранты востребованы преимущественно в «мужских» профессиях), высок спрос на обслуживающий персонал, домашнюю прислугу и пр., то есть на мигрантов-женщин. По данным итальянской статистики, только 30,4% молдавских мигрантов были представлены мужчинами и почти 70% - женщинами. Практически то же распределение показала и молдавская перепись: соответственно 33,7% мигрантов в Италии - это мужчины и 66,3% - женщины.

Столь же близкую структуру мигрантов по полу показали данные Польши в сравнении со статистикой Германии, Канады и Италии. Причем в последнем случае с явным перевесом женщин, составивших (как и в случае Молдовы) около 70% мигрантов по данным обеих стран - и Польши, и Италии. Материалы переписи Грузии в целом показали схожие со статистикой стран приема распределения мигрантов по полу, но таких близких величин, как в предыдущих примерах, не наблюдалось. Однако в основной стране назначения - России соотношение мужчин и женщин с материалами грузинской переписи различалось незначительно: доля мужчин составила по данным РФ и Грузии 60 и 63,5% соответственно.

Наиболее интересные наблюдения были сделаны в отношении данных Туниса. Поскольку сбор данных при переписи проводился при строгом ограничении источника информации (которым могли быть только члены нуклеарной семьи мигранта) и времени выбытия (пятилетний период до переписи), то в данном случае факт выбытия всего домохозяйства самым непосредственным образом отразился на собранной статистике. Поэтому статистика стран назначения показала существенно больший удельный вес женщин в составе иммигрантов из Туниса, нежели учла перепись в стране происхождения. Например, по данным немецкой статистики, среди граждан Туниса, проживающих в Германии и Италии (и прибывших в течение пяти лет до переписи в Тунисе), женщины составляли 27-30%, а по данным переписи Туниса - соответственно 15 и 12% всех выбывших в Германию в течение того же периода.

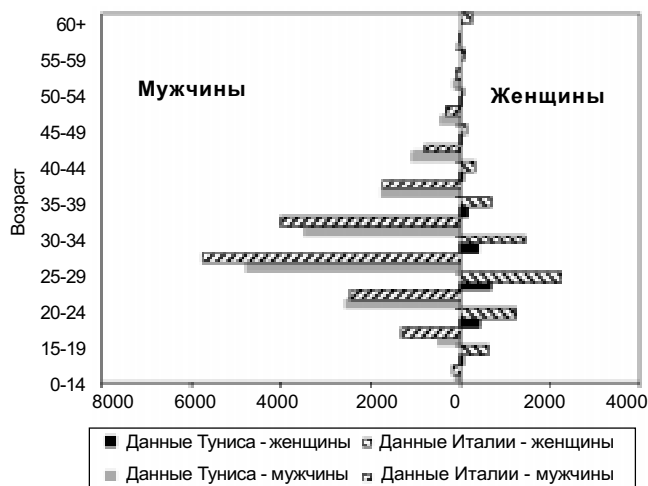

Рис. 2 Половозрастная пирамида мигрантов из Туниса, находящихся в Италии (по данным переписи населения Туниса и статистики Италии о лицах, имеющих разрешение на проживание в Италии) (человек)

Рис. 2 показывает, что численность женщин в стране назначения в действительности была заметно больше, чем показывает перепись Туниса, во всех возрастных группах. Это были женщины, выбывшие из Туниса вместе с мужьями в составе нуклеарной семьи, то есть об этих женщинах, их мужьях и детях при проведении переписи в Тунисе никто не мог предоставить информацию из-за жесткого ограничения круга инфор-

маторов. Недоучет мужчин также имел место (по той же причине - отсутствие информаторов в стране происхождения), но он был далеко не таким значительным, как недоучет женщин.

Масштаб недоучета эмигрантов переписью в Тунисе можно проиллюстрировать следующими данными: отношение численности мужчин, выехавших в Германию и Италию, по данным переписи Туниса, к числу тунисцев мужского пола, учтенных статистикой в этих двух государствах, составило соответственно 70 и 80%, то есть охват мигрантов-мужчин был вполне удовлетворительным. Этого нельзя сказать о мигрантах-женщинах: перепись Туниса учла лишь около 27% женщин - гражданок Туниса, в действительности проживающих в Италии, и около 39% - в Германии. Напомним, что страны происхождения предоставили данные, сопоставимые с материалами переписи в Тунисе, с точки зрения периода миграции.

Возрастная структура мигрантов. Самый важный (и положительный) результат дали сравнения возрастного состава эмигрантов из стран выхода и иммигрантов в странах назначения. Несмотря на заметные различия в численности «эмигрантов», учтенных в странах выхода, и «иммигрантов», учтенных в странах назначения (связанные с разной методологией сбора статистики), был и позитивный результат. Возрастная структура обеих совокупностей оказалась почти идентичной.

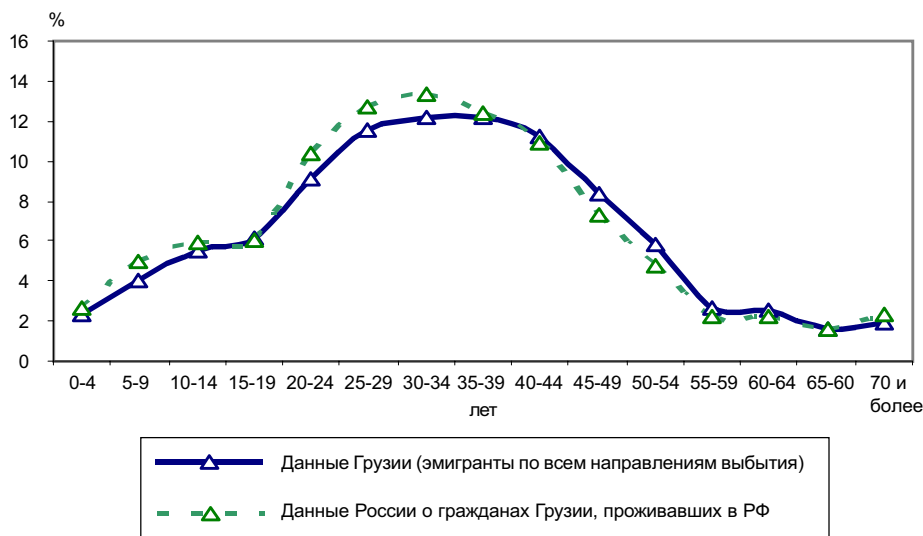

Рис. 3. Возрастная структура мигрантов из Грузии (по данным переписи населения Грузии 2002 г., эмигранты по всем направлениям выбытия и по данным переписи населения РФ 2002 г. о гражданах Грузии, проживавших в России) (в процентах)

Сравнительный анализ показал, что наиболее устойчивым признаком, объединяющим совокупности мигрантов, учтенных в стране выхода и вселения, является возрастная структура. Несмотря на то, что Молдова и Грузия не разрабатывали данных о возрасте эмигрантов по странам вселения, мы предположили,

что уместным будет сравнение всего потока со статистикой основной страны приема - России. На рис. 3 и 4 отчетливо видно, насколько близки кривые распределения, построенные по данным о предположительно тех же самых совокупностях мигрантов, учтенных в стране выхода и въезда.

На рис. 4 видно, что перепись Молдовы недоучла миграцию детей и лиц старше 60 лет, которые, по-видимому, были в составе всего домохозяйства.

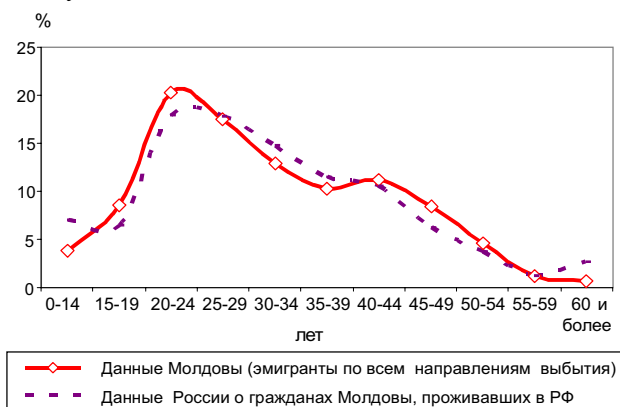

Рис. 4. **Возрастная структура мигрантов из Молдовы** (по данным переписи населения Молдовы 2004 г., эмигранты во всем направления выбытия и по данным переписи населения РФ 2002 г. о гражданах Молдовы, проживавших в России) (в процентах)

В отношении Польши была возможность сравнения возрастного состава эмигрантов по данным переписи и данным всех основных стран назначения. В целом распределения польских иммигрантов и эмигрантов по возрастным группам, за исключением незначительных расхождений в отдельных возрастах, были весьма близкими (см. рис. 5).

При сопоставлении статистики Туниса с данными стран вселения также были отчетливо видны совпадения в структуре мигрантов по возрасту. В случае

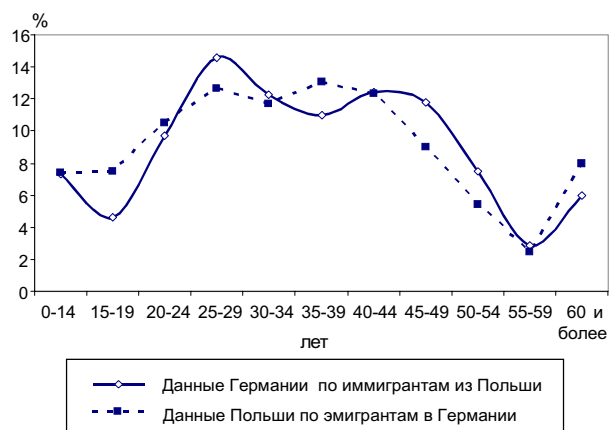

Рис. 5. **Возрастная структура мигрантов из Польши** (эмигрантов в Германии по данным переписи Польши и иммигрантов - граждан Польши по данным Германии) (в процентах)

Италии можно говорить о практически полном совпадении кривых распределения. Данные Германии показали больший удельный вес детей, чем учла перепись населения Туниса (на рис. 6 не показано для большей четкости). Недоучет переписью Туниса эмиграции детей и женщин связан с методологией сбора данных, описанной выше. Домохозяйства, выбывшие в полном составе (мужчины с женами и детьми), оказались не в полной мере представленными в материалах переписи в связи с жесткими ограничениями при сборе первичной информации.

Кроме описания половозрастного состава эмигрантов и сравнения его со статистикой стран назначе-

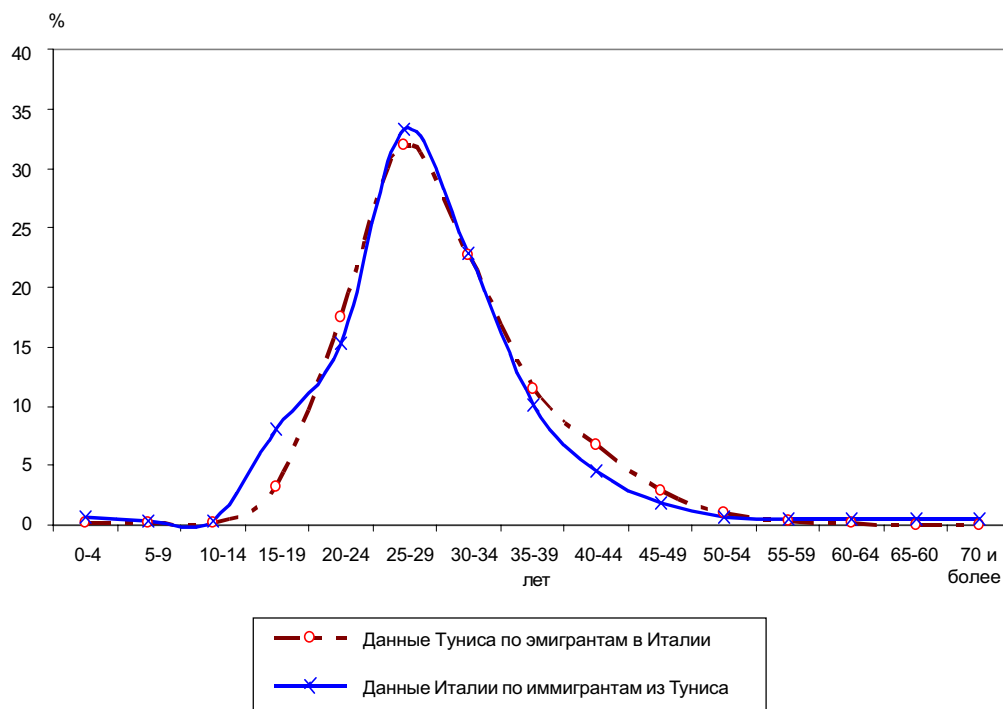

Рис. 6. **Возрастная структура мигрантов из Туниса** (эмигрантов в Италии по данным переписи Туниса и иммигрантов - граждан Туниса по данным Италии) (в процентах)

ния, в ходе исследования сопоставлялись сведения о брачном статусе мигрантов, уровне образования и причинам миграции. Однако результаты этих сравнений были не вполне удовлетворительными и далеко не однозначными.

* *
*

Исследование показало, что данные по эмиграции, полученные в ходе переписей, несут отпечаток неизбежных ограничений метода. В первую очередь проявляется недоучет мигрантов, выбывших в составе всего домохозяйства, о которых в стране происхождения не было возможности получить информацию.

По замечанию Р. Камиллери, при составлении вопросника «эмиграционного модуля» следует принимать во внимание рекомендации ООН относительно ключевых вопросов (core questions), относящихся к миграции, а также увеличение затрат на перепись при включении в нее дополнительных вопросов. Но там же подчеркивается, что рекомендации ООН формируют лишь общие рамки, тогда как национальные приоритеты страны должны быть основным фактором, определяющим содержание программы переписи.

Опыт четырех стран показывает, что вопросов о месте рождения, дате и, возможно, причине выбытия, а также (естественно) возрасте и поле мигранта достаточно для получения основной информации об отсутствующем населении. Такие переменные, как образование, брачный статус, профессия и пр., весьма условны с точки зрения аналитического потенциала (принимая во внимание относительную точность сведений, полученных «не из первых рук»). Учитывая бюджетные ограничения, которые присущи всем переписям (по крайней мере, в регионе СНГ), эти переменные в программе переписи не являются уж столь необходимыми, и включение соответствующих вопросов должно быть мотивировано.

Решение о включении вопросов «эмиграционного модуля» в программу переписи должно быть хо-

рошо проработанным и учитывать все его ограничения, в том числе возможное быстрое изменение численности эмигрантов и устаревание данных переписи. Если такое решение все-таки принято, то необходимо четко определить критерии учета. В частности, имеет смысл ограничить срок пребывания за границей (например, пятью годами, предшествующими переписи), что повышает качество данных. Также имеет смысл более строго определить круг возможных информаторов, поскольку от этого зависит точность собираемых сведений (хотя всегда будет иметь место искушение получить эти сведения из любых возможных источников).

Для сбора данных о выбывших за рубеж членах домохозяйства целесообразно использовать отдельный короткий вопросник. Должен ли это быть отдельный бланк или модуль, интегрированный в основной переписной лист, следует решать, исходя из возможностей переписи.

При разработке материалов переписи в отношении эмигрантов таблицы с переменными (возраст, пол и пр.) обязательно должны быть представлены по странам назначения. Только в этом случае будет возможно в полной мере оценить, каким образом различаются совокупности выбывших в зависимости от страны эмиграции. Эта информация важна при разработке дифференцированной и гибкой миграционной политики в отношении своих граждан, выбывших за рубеж.

Несмотря на вышеперечисленные ограничения, данные об эмиграции, полученные в ходе переписи в стране происхождения, в значительной степени «самодостаточны». При дефиците регулярной статистики эмиграции (наблюдаемом во многих странах) материалы переписи можно рассматривать как итог масштабного обследования, которое дает в целом верное представление о половозрастном составе выбывших по странам назначения и в ряде случаев позволяет правильно оценить масштабы выбытия из страны.

МИГРАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: ПРОБЛЕМЫ УЧЕТА

Л.П. Шахотько, д-р социол. наук,

А.Г. Боброва,

Институт экономики НАН Республики Беларусь

Миграционные процессы, происходящие в Республике Беларусь за последние 20 лет, претерпели значительные изменения и продолжают изменяться под воздействием развития политических и социально-экономических преобразований. В свою очередь миграционные процессы оказывают влияние на социальное и экономическое положение страны, уровень жизни и благосостояние населения, рынок труда, уровень занятости и безработицы. Изменения также касаются и демографического развития страны - качественных и количественных характеристик, структуры населения и прочих аспектов. В 1990-е годы в Республике Беларусь произошли кардинальные изменения в объемах, интенсивности и направленности миграционных потоков. Это связано с началом перестройки экономической и политической жизни в республике, катастрофой на Чернобыльской АЭС в апреле 1986 г. и ее последствиями, но особенно существенно на изменения тенденций миграционных потоков повлиял распад СССР. С распадом быв. Советского Союза на независимые государства межреспубликанская миграция населения превратилась в международную. В связи с этим резко уменьшились объемы экономических, родственных и учебных миграций и возросли объемы потоков, вызванных стрессовыми ситуациями.

На протяжении всех 90-х годов XX столетия и в начале XXI века в Беларусь из стран СНГ и Балтии постоянно приезжало большее количество мигрантов, чем выезжало из нее в обратном направлении, хотя миграционный оборот у нее с этими странами практически постоянно снижается (см. рис. 1).

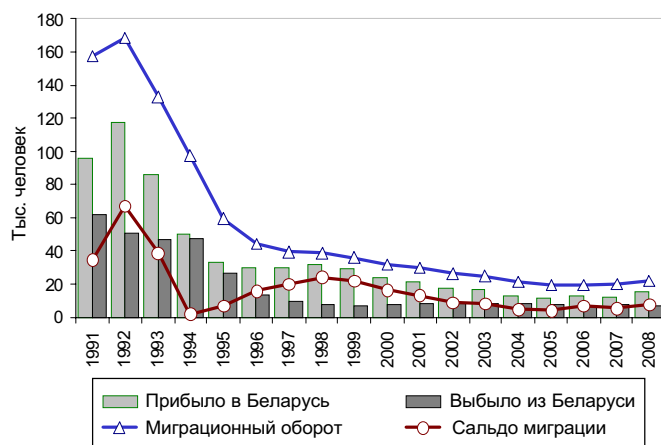

Рис. 1. Миграционные потоки между Беларусью и странами СНГ и Балтии

Республика Беларусь единственная на постсоветском пространстве в это время имела положительное сальдо миграции со всеми без исключения странами СНГ и Балтии.

Лидером миграционного обмена между Беларусью и другими странами является Россия. Однако на сегодняшний день проблема полноты охвата миграционного движения населения стоит достаточно остро. Ситуация еще более осложнилась с начала 2008 г. Согласно Указу Президента Республики Беларусь от 7 сентября 2007 г. № 413 «О совершенствовании системы учета граждан по месту жительства и месту пребывания», постановлению Министерства внутренних дел Республики Беларусь от 15 ноября 2007 г. № 299 «Об утверждении Инструкции об организации работы по регистрации граждан по месту жительства и месту пребывания и снятию их с регистрационного учета» и постановлению Министерства внутренних дел Республики Беларусь от 16 мая 2008 г. № 147/53 «Об учете иностранных граждан и лиц без гражданства, временно проживающих в Республике Беларусь» в целях обеспечения необходимых условий для реализации гражданами своих прав на свободу передвижения и выбор места жительства с 1 января 2008 г. вводится единый на всей территории страны порядок регистрации граждан Республики Беларусь, а также иностранных граждан и лиц без гражданства, постоянно проживающих в республике, по месту жительства и месту пребывания [1-3].

В условиях либерализации жизни в стране, развития частного бизнеса, массовых перемещений, вызванных стрессовыми ситуациями, резко возросли объемы нелегальной миграции. В настоящее время многие коммерсанты, работники частных фирм, частные лица, вынужденные мигранты, транзитные мигранты живут в республике без регистрации и, следовательно, не попадают в отчетность о миграции. Кроме того, считается, что миграционный учет по месту прибытия (прописки) более точен. Так, количество выбывших из Беларуси в другие страны СНГ и Балтии ранее считалось не по месту выбытия, а по месту прибытия этих мигрантов на новое место жительства. После распада СССР приходится пользоваться отчетностью о выбытии, так как появились определенные трудности в получении данных из других республик о прибытии к ним из Беларуси. В результате получаются разные данные, характеризующие одни и те же процессы. Таким образом, по объективным причинам произошло снижение качества миграционной статистики.

Сравнение, например, статистических данных по миграции органов государственной статистики России и Беларуси за 2000-2007 гг. показывает наличие достаточно существенных расхождений данных по одним и тем же потокам миграции, что свидетельствует о наличии погрешностей в учете¹.

Так, по данным белорусской статистики: из Беларуси в Россию за период 2000-2007 гг. выбыло 51303 человека, а прибыло в Беларусь из России 77867 человек; миграционный прирост составил 26564 человека. По данным российской статистики: в Россию из Беларуси за эти годы прибыло 64349 человек, а из России в Беларусь выбыло 53328 человек; миграционная убыль составила 11021 человек (см. рис. 2 и 3).

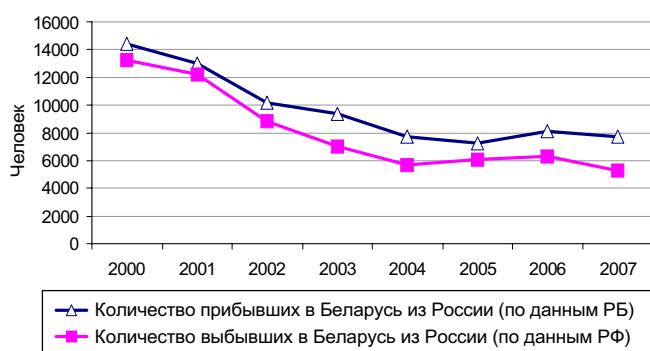

Рис. 2. Сравнение количества прибывших в Беларусь из России по данным Белстата с данными выбывших в Беларусь из России по данным Росстата

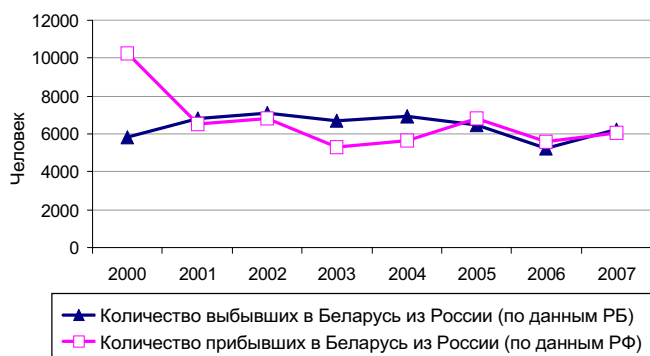

Рис. 3. Сравнение количества выбывших из Беларуси в Россию по данным Белстата с данными прибывших из Беларуси в Россию по данным Росстата

Как видим, данные о количестве прибывших в Беларусь из России по всем годам выше, чем данные о количестве выбывших в Беларусь из России. Однако этого нельзя сказать о данных о количестве прибыв-

ших в Россию из Беларуси. В отдельные годы, например в 2003 и 2004 гг., мы наблюдаем, что количество выбывших из Беларуси в Россию по данным Белстата выше, чем количество прибывших за эти же годы из Беларуси в Россию по данным Росстата.

Это говорит о том, что хотя принято считать более достоверными данные о прибывших, однозначно сказать, насколько они более точные, достаточно сложно, так как при регистрации и прибывших и выбывших возможны погрешности как за счет недоучета, так и за счет повторного счета. Так, в указанном конкретном случае возможен как недоучет прибывших в Россию из-за того, что выбывшие туда мигранты из Беларуси по каким-либо причинам не прошли регистрацию по новому месту жительства, так и погрешности учета в Беларуси. Например, эмигрант мог указать страну въезда Россию, а выехать в другую страну, хотя это бывает редко, так как нет видимых причин, подталкивающих эмигранта скрывать страну назначения. И все же, как правило, вероятность ошибки при регистрации прибывших меньше, чем при регистрации выбывших.

Если сделать правку по имеющимся данным, то есть вести расчеты только по прибытию, то получим, что прибыло в Беларусь из России 77867 человек, в Россию из Беларуси за эти годы прибыло 64549 человек, сальдо миграции составило 13318 человек. Следовательно, население Беларуси за счет миграционного обмена с Россией за 2000-2007 гг. выросло на 13318 человек, и соответственно население России за счет миграционного обмена с Беларусью за эти годы уменьшилось на 13318 человек.

Для того чтобы оценить, насколько полон учет эмиграции, воспользуемся процедурой соотнесения данных об учтенных эмигрантах к численности иммигрантов из той же страны, зафиксированных в стране прибытия. Подобные расчеты за 2000-2006 гг. между странами СНГ провела О.С. Чудиновских [4].

За период 2000-2007 гг. эти соотношения выглядят следующим образом:

для Беларуси:

$$\frac{\text{Эмигранты (по данным страны выбытия - РБ)}}{\text{Иммигранты (по данным страны прибытия - РФ)}} = \frac{51303}{53040} = 0,97;$$

для России:

$$\frac{\text{Эмигранты (по данным страны выбытия - РФ)}}{\text{Иммигранты (по данным страны прибытия - РБ)}} = \frac{64637}{77867} = 0,83.$$

Так, в России наблюдается постоянный недоучет эмигрантов. В целом за период 2000-2007 гг. 17% эмигрантов, выехавших в Беларусь, не были учтены, что в абсолютном выражении соответствует 13230 человекам. Безусловно, к одной из основных причин отно-

¹ Подобное сравнение одним из авторов проводилось и ранее по данным за 1990-1996 гг. [12].

сится свободное пересечение границы между двумя странами. Не секрет, что в Беларуси и России сложился особый миграционный режим, при котором тысячи мигрантов участвуют в краткосрочных перемещениях с целью временного трудоустройства. Безвизовая система упрощает поездки между странами, и многие мигранты не обращаются за предоставлением статуса постоянного жителя, также многие не собираются менять гражданство. Семьи этих мигрантов остаются дома, в стране выезда. Частично такая ситуация связана с определенными недостатками законодательства и сложностью получения статуса резидента. Следует, однако, понимать, что многие мигранты, в частности трудовые, на протяжении нескольких лет проводят значительно больше времени вне своих стран, а несовершенство статистики миграции не позволяет адекватно оценить их численность.

Что же касается учета мигрантов белорусской стороной, то здесь проблем не меньше. Несмотря на то, что соотношение данных о гражданах, прибывших в Россию из Беларуси, и данных белорусской статистики об иммигрантах за период 2000-2007 гг. приближено к 100%, более детальный анализ показывает наличие существенных отклонений по годам. Так, из восьми анализируемых лет в пяти численность выехавших из Беларуси в Россию по данным белорусской статистики превышает численность прибывших в Россию из Беларуси, представленную российской статистикой. Это свидетельствует о том, что или российская статистика недоучитывает иммигрантов, или в белорусской статистике есть погрешность в учете эмигрантов.

И тем не менее единственно возможным пока способом корректировки данных об иммигрантах и эмигрантах является сопоставление данных между странами СНГ. Указанная процедура не является для этих стран совершенно новой. Как уже отмечалось, до начала 1990-х годов подобная корректировка проводилась между бывшими союзными республиками.

Процедура сопоставления данных может осуществляться следующим образом: данные одной страны (например, Беларуси) об эмигрантах в другую страну (например, Россию) за определенный период сравниваются с данными другой страны (в данном случае, России) о суммарном числе учтенных иммигрантов, прибывших из первой страны (в данном случае, Беларуси). Однако для этого необходима единая информационная база о миграционном движении населения, создание которой на постсоветском пространстве могло бы стать делом Статкомитета СНГ, а с другими странами - непосредственных межстрановых договоренностей органов государственной статистики этих стран.

К 2011 г. планируется запустить в действие единую систему учета (ЕСУ) граждан третьих стран и лиц без гражданства, въезжающих на территорию государств СНГ. Учетные сведения о лицах, пересекающих грани-

цу, будут поступать в нее из национальных баз данных и аккумулироваться в этой системе. По словам начальника управления по вопросам информационно-аналитического обеспечения ФМС России Г. Кухтина, это позволит отслеживать миграционные потоки в интересах обеспечения безопасности государств, решать вопросы, связанные с регулированием трудовой миграции [5].

Исследования тенденций и закономерностей развития миграционных процессов представляют интерес в первую очередь для управленческих структур страны. В Республике Беларусь схема управления миграционными процессами выглядит следующим образом (см. рис. 4).

Необходимость изучения закономерностей новых миграционных потоков и их регулирования вызвали резкий рост потребности в достоверной информации. Поэтому сегодня в Беларуси большое внимание уделяется совершенствованию информационной базы по миграции населения.

К числу важнейших проблем учета миграции не только в Беларуси, но и в других странах СНГ относятся: неразвитость действующего законодательства в области миграционного движения и практика его толкования и применения. Неправильная трактовка указов, инструкций и постановлений может привести к сбою механизма учета миграции еще на его начальном этапе. При этом не следует забывать и о подготовке специалистов, которые должны строго соблюдать правила регистрации граждан и четко учитывать особенности регистрации специфических категорий граждан. В свою очередь это является возможным только при наличии четких, законодательно закреплённых миграционных категорий и квалифицированной подготовки кадров на местах.

В настоящее время такую подготовку осуществляет лишь Департамент по гражданству и миграции МВД. В результате работники ОВИРов не только сами ориентируются, как законодательно правильно должны быть заполнены первичные документы, но и помогают людям в решении спорных вопросов. В то же время с работниками жилищно-эксплуатационных служб, которые также осуществляют сбор адресных листов прибытия и убытия, подобная подготовка носит поверхностный характер. По результатам выборочного обследования НИИ статистики адресных листов, поступивших в Минское областное управление статистики, было выявлено, что зачастую те, кто принимают документы, не уделяют должного внимания первичным источникам, так как недооценивают их роль в миграционном учете. Возможно, регулярное проведение обучающих семинаров всех должностных лиц, ответственных за регистрацию, способствовало бы снижению целого ряда ошибок, возникающих на начальном этапе миграционного учета. В противном случае будет продолжаться недоучет мигрантов по небрежности, когда листки ста-

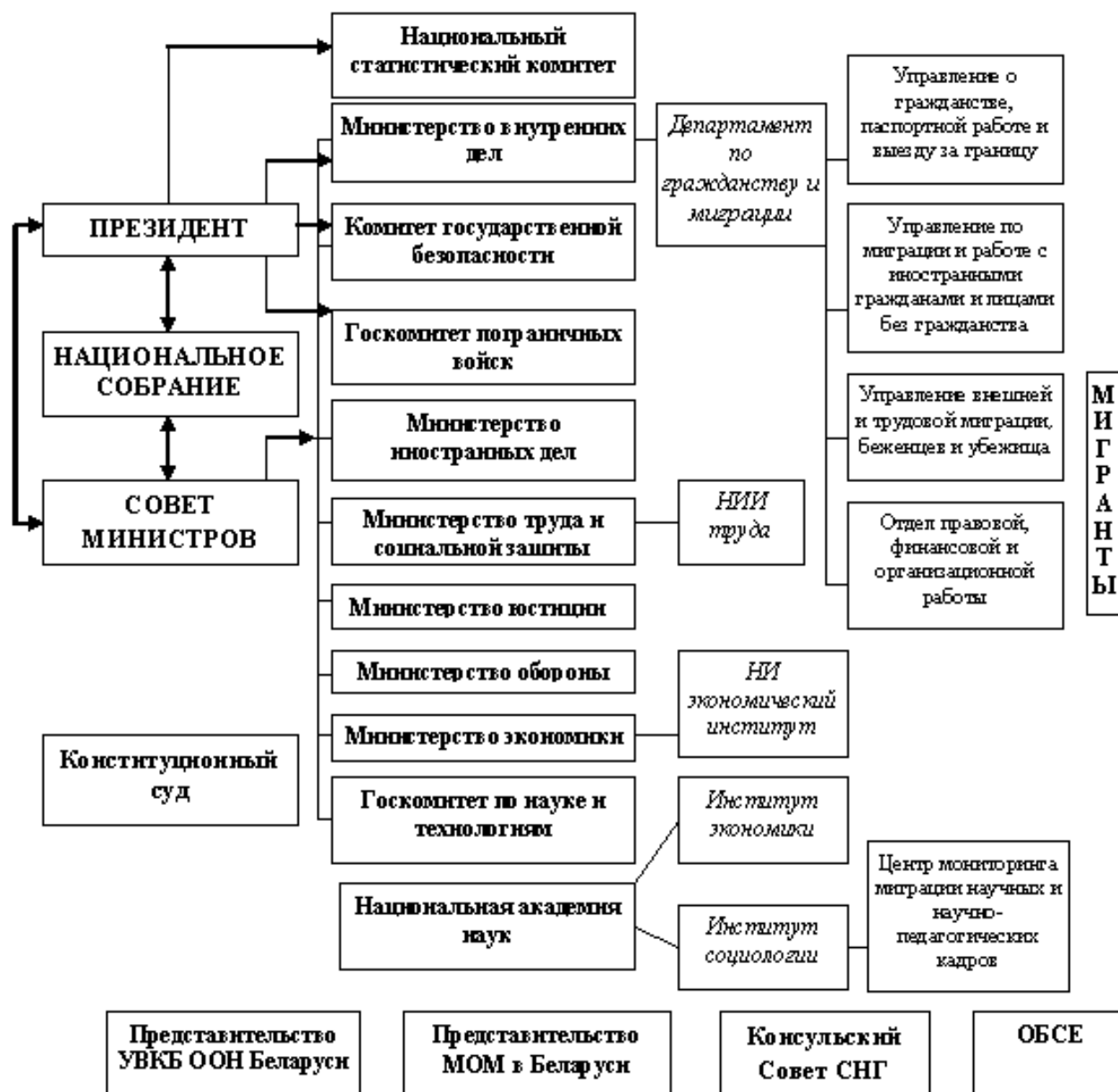

Рис. 4. Схема регулирования миграционными процессами в Республике Беларусь

статистического учета составляются не на всех мигрантов, ему подлежащих, и/или не все заполненные листки передаются в статистические органы.

В целях совершенствования системы учета граждан целесообразно осуществить стандартизацию способов записи ответов в листках статистического учета. В частности, это касается вопроса о цели приезда. Стандартизация ответов могла бы гарантировать, что ответы на один и тот же вопрос от разных людей сопоставимы. Кроме того, целесообразно контролировать заполнение не только цели приезда, но и на какой срок приехал мигрант.

Серьезной проблемой учета миграции является то, что информация, которая содержится в первичных до-

кументах на сегодняшний день, не всегда является достаточной для проведения глубоких исследований. В настоящее время разработка материалов по миграции ведется по следующим признакам: пол, возраст, национальность, уровень образования, семейное положение, потоки, их направления и причины прибытия и т. д. По большинству указанных признаков информация приводится для всех потоков в сумме и отдельно - только для внешней миграции. Однако в исследовании часто этого недостаточно, так как возникает необходимость иметь информацию отдельно для миграционных потоков с государствами СНГ и Балтии и с другими странами ввиду того, что эти потоки чаще всего вызваны разными причинами. При внесении изменений в регистра-

ционный учет мигрантов необходимо пересмотреть формулировки вопросов адресных листов, а следовательно, и талонов миграционного учета.

В разработку также не включаются данные о лицах и их перемещениях, которые регистрируются по месту пребывания на срок до одного года и впоследствии могут и будут сколь угодно раз продлевать регистрацию. Безусловно, это приводит к тому, что некоторая часть фактических мигрантов остается неучтенной.

Конечно, в одночасье не представляется возможным решить все проблемы учета мигрантов. Тем не менее начавшаяся работа по совершенствованию учета миграции уже дает некоторые позитивные результаты. Как показал анализ, на увеличение потоков мигрантов в 2008 г. повлияло, наряду с другими факторами, и совершенствование регистрационного учета граждан, хотя пока возникают и определенные сложности в проведении регистрационного учета граждан по месту жительства и месту пребывания.

Довольно богатый материал по проблемам миграции можно будет получить по материалам национальной переписи населения 2009 г., хотя пока этот источник информации в стране использовался неактивно из-за неразработанности методики ее оценки и интерпретации. Подобная попытка была сделана в Беларуси на основе анализа переписи 1970 г. [6].

Что же касается альтернативных источников информации о миграции, то к ним в первую очередь следует отнести данные МВД о лицах, получивших разрешение на выезд за границу на постоянное место жительства. Имеются данные Комитета по миграции Республики Беларусь о лицах, прибывших в Республику Беларусь и обратившихся в Государственную миграционную службу с просьбой о предоставлении статуса беженца. Эта информация ведется по следующим признакам: по странам, откуда прибыл мигрант, по трем основным возрастным группам, по областям проживания и по национальности. В УВКБ ООН имеются данные о лицах, претендующих на статус беженца из стран, не входящих в СНГ и страны Балтии.

Кроме того, в последние годы увеличилось число исследовательских групп, которые для получения той или иной информации по миграционным перемещениям населения страны проводят выборочные обследования. Именно выборочные обследования позволяют получать актуальную информацию, быстрее подстраиваясь под меняющуюся социально-экономическую ситуацию. К тому же выборочные обследования менее затратные и способны предоставить такую информацию, какую зачастую невозможно получить при проведении переписи населения или из текущей отчетности. Так,

например, информация, полученная при проведении выборочных обследований, дает возможность получить не только объективные данные, которые дает текущая статистическая отчетность или перепись населения, но и субъективные данные. Так, выборочные обследования дают данные об общественном мнении населения по тому или иному вопросу, о миграционных установках различных групп населения, которые невозможно получить никаким другим способом, кроме как непосредственно спросить об этом субъекта. При этом информация, полученная с помощью опросов, может ничуть не уступать по точности и надежности официальной статистике. Однако это осуществимо только при правильной организации выборочного наблюдения.

Следует отметить, что основная часть выборочных обследований в Беларуси дополняет информацию о трудовой миграции. Это может быть обусловлено тем, что относительно точный статистический учет в стране ведется только тех трудовых мигрантов, которые выезжают или въезжают в страну официально, по трудовым договорам и контрактам, заключенным в фирмах в Республике Беларусь. Это относительно небольшие потоки. В 2008 г., по данным органов статистики, в Беларусь по контрактам и договорам прибыло всего 2,5 тыс. человек и выбыло в другие государства 6,25 тыс. человек (см. рис. 5)².

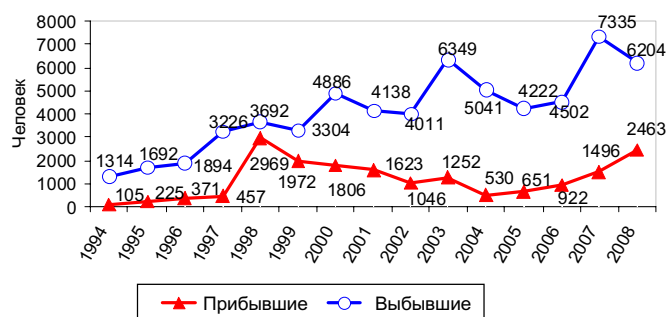

Рис. 5. Динамика численности трудящихся-мигрантов, выехавших из Беларуси и въехавших в страну на основе официальных договоров и контрактов за 1994–2008 гг.

В то же время, по оценкам экспертов, количество выезжающих на временную работу за пределы страны и въезжающих в республику из других стран существенно превышает эти цифры. Причем экспертные оценки численности трудовых мигрантов колеблются в очень широком диапазоне. Так, по данным базы данных по международной трудовой миграции Международной организации труда, численность мигрантов из Беларуси оценивается в размере 12–14 тыс.³, то есть в

² Данные Национального статистического комитета Республики Беларусь

³ См.: Labour Migration Assessment for the WNIS Region. IOM International Organization for Migration Mission in Ukraine February 2006. p. 12.

два раза выше. По данным Всероссийской переписи населения 2002 г., на территории Российской Федерации в 2002 г. официально работали более 100 тыс. граждан Беларуси. По оценкам, количество тех, кто работал там нелегально, в 2,5 раза выше⁴. По оценке Всемирного банка, в 2004 г. за рубежом трудились 400 тыс. граждан Беларуси, то есть в 100 раз больше, чем зарегистрировано в органах статистики⁵. Такой большой разброс данных говорит о несовершенстве существующего в стране учета трудовой миграции, что не позволяет объективно оценить и изучить данные процессы.

Да и по тем мигрантам, которые попадают в отчетность органов статистики, информация недостаточно полная. По данным действующей статистической отчетности не представляется возможным отследить, по каким именно строительным и сельскохозяйственным специальностям трудящиеся-иммигранты работают в республике. По имеющейся информации невозможно также определить мотивы работодателей при приеме на работу мигрантов в каждом конкретном регионе, будь то: 1) недостаток рабочей силы; 2) квалификация иммиграционной рабочей силы; 3) выгода, преследуемая нанимателем, за счет меньшей требовательности к условиям труда и уровню оплаты труда. Отсутствуют также данные об уровне образования и других социальных характеристиках трудящихся-эмигрантов и трудящихся-иммигрантов, а также о том, работают ли они в соответствии со своим образованием и прежней профессией. Эту информацию можно получить только из результатов выборочных опросов населения.

Что же касается белорусского опыта проведения выборочных обследований в области миграции, то в качестве примера приведем **результаты исследования молодежной трудовой миграции 2005-2006 гг.**, финансируемого Белорусским республиканским фондом фундаментальных исследований (БРФФИ) [7]. Так как в подавляющем большинстве случаев в процессе молодежной трудовой миграции участвуют студенты дневной формы обучения, основная доля опрошенных представляла собой студенческую молодежь в возрасте 16-29 лет.

Информационной базой исследования послужили нормативные документы по проблемам молодежи и миграции в Республике Беларусь, формы государственной статистической отчетности, информационно-статистические материалы, материалы выборочных обследований. В рамках проекта были проведены выборочные обследования населения по следующим анкетам:

1. Анкета потенциального мигранта. Опрос по анкете проводился по месту учебы или работы молодежи;
2. Индивидуальная анкета трудового мигранта. Кроме общих вопросов, для всех трудовых мигрантов дан-

ная анкета содержала три адресные анкеты в зависимости от вида деятельности на выезде: а) анкета для работающих по найму на постоянной основе; б) анкета для тех, кто занимается ремонтом квартир, строительством дач и домов; в) анкета для занятых «челночной» торговлей. Выборка строилась по методу «снежного кома»;

3. Анкета отъезжающего трудового мигранта (молодежная летняя трудовая миграция);

4. Анкета трудового мигранта, вернувшегося из-за границы (молодежная летняя трудовая миграция);

5. Кроме того, была разработана и разослана по электронной почте анкета трудового мигранта, выехавшего на работу за границу по договору с фирмой, организующей отъезд молодежи, и не вернувшегося из-за границы вовремя.

В целом комплексное исследование молодежной трудовой миграции из Беларуси состояло из двух смысловых блоков:

- 1) оценка потенциальной трудовой миграции;
- 2) анализ современных процессов молодежной трудовой миграции.

Как показал опрос, до 60% молодых людей желают поработать за рубежом. Основными причинами столь высокого потенциала внешней трудовой миграции является желание посмотреть мир, невозможность заработать необходимую сумму денег за время летних каникул на родине. В Беларуси важность материальной независимости, а соответственно и склонность к риску у молодых людей с возрастом увеличивается, что и определяет их дальнейшие миграционные намерения. Желание поработать за рубежом настолько велико, что до 30% опрошенной молодежи готовы работать на выезде незаконно. При этом наличие подобных желаний у современной молодежи не подкрепляется знаниями миграционного законодательства как страны выезда, так и стран желаемого трудоустройства. При этом до 80% опрошенных белорусских студентов выразили желание прослушать в своем вузе специальный курс, посвященный вопросам трудоустройства за рубежом и особенностям миграционного законодательства.

По результатам опроса прибывших с работы из-за рубежа, были выяснены эффективность работы за границей и сложности, возникшие в процессе работы. Таким образом, почти все респонденты считали, что их основная цель поездки, а это - улучшение материального положения, была достигнута. К тому же 96,7% опрошенных считали, что их трудовая поездка окупилась, и они смогли отдать все долги. Может быть, именно по этой причине большинство молодых людей желали бы повторно съездить на заработки за рубеж, однако вторичный выезд, в частности студентов, по той же программе довольно затруднителен.

⁴ См.: Там же.

⁵ См.: Там же.

Говоря о потенциальной трудовой миграции, следует отметить, что в структуре мотивов выезда за границу преобладает желание выехать в туристическую поездку (68,3%), что вполне понятно, так как молодые люди в большинстве своем меньше задумываются о финансовых проблемах, не обременены семейными заботами и нацелены на познание жизни. Треть студентов, помимо отдыха и временной работы, хотела бы выехать за границу для продолжения учебы по своей специальности, хотя выезды за рубеж для получения образования не принимают массовый характер в Беларуси и являются, скорее, единичными случаями. Также было отмечено достаточно большое число молодых людей, желающих уехать из Беларуси на постоянное местожительство в другую страну. Особенно их много среди студенческой молодежи.

В настоящее время миграционные службы Беларуси, а также принимающих стран внимательно наблюдают за развитием молодежной миграции. К сожалению, многие популярные программы работы студентов как в США, так и странах Западной Европы были закрыты. Одна из основных причин подобных деструктивных мер - нарушение белорусскими участниками правил программы, участвовавшие случаи невозвращения студентов после летних каникул на учебу и продолжение трудовой деятельности за рубежом после истечения сроков действия программы.

С целью изучения специфики безвозвратной молодежной миграции в рамках международного проекта «Миграция: теория, методы и практика регулирования миграционных процессов» совместной группой ученых был проведен опрос молодых людей из Беларуси, выехавших для работы в США на время летних каникул и не вернувшихся в Беларусь после окончания срока действия выданной визы [8].

Опрос проводился посредством сети Интернет. Выборка строилась по методу «снежного кома». Анкетирование проводилось по заранее заданному плану, включающему несколько смысловых блоков: социально-демографические характеристики мигрантов, изучение причин и мотивов выезда за рубеж на работу, процесс легализации за рубежом, оценка возвратных намерений мигрантов. Особое внимание в ходе опроса акцентировалось на связях с родиной и денежными переводами домой.

Необходимо отметить, что при проведении социологического обследования с помощью Интернета исследователи столкнулись с рядом затруднений. С одной стороны, данный вид связи с респондентами имеет значительные преимущества, так как предоставляет возможность в короткие сроки опросить значительное количество респондентов. В то же время, так как анкета рассылалась приложенным файлом, многие получатели просто не решались открывать письма от неизвестного адресата. В этой связи существенной пробле-

мой при проведении данного исследования стал низкий возврат рассылаемых анкет. Выходом из создавшейся ситуации стало помещение анкеты прямо в текст электронного письма, в результате чего возврат анкет существенно увеличился.

Другой, более важной проблемой, с которой столкнулись исследователи, стало нежелание респондентов отвечать на вопросы, настороженное, а зачастую и отрицательное отношение к самому опросу. В ходе исследования выявлен устойчивый стереотип неприязни и недоверия к любым формам опроса у невозвратившихся трудовых мигрантов. Исследователь ассоциировался у респондента с человеком или чиновником, способным навредить молодым иммигрантам. Возникшие трудности обусловили низкую возвратность рассылаемых анкет - менее 30%.

Таким образом, среди опрошенных выявлена достаточно сильная установка на продолжение образования и повышение квалификации как на новом месте жительства, так и в Беларуси.

Структура мотивов молодых людей, оставшихся в США, совпадает с мотивацией потенциальных мигрантов и определяется прежде всего материальными факторами. В целом по выборке 85% опрошенных признали, что материальный интерес является наиважнейшим среди мотивов внешней трудовой миграции. Отрыв этого мотива от других столь значителен, что дает все основания говорить о невозможности для молодежи зарабатывать деньги в своей стране, что обуславливает востребованность подобных программ для выезда студентов в развитые страны. При этом стремление заработать определяет готовность большинства респондентов поступиться своими социально-профессиональными притязаниями и возможностью получить отечественный диплом о высшем образовании.

Практически все молодые люди, решившие остаться в Америке на более длительный срок, сталкиваются с проблемой легализации своего пребывания на территории США. При этом желание жить и трудиться в США побуждает определенную часть респондентов преступить закон, использовать возможность нелегального трудоустройства, рискуя быть депортированными на родину без права снова въезжать на территорию США.

Результаты исследования показали, что молодые мигранты из Беларуси адаптируются в США довольно быстро. После получения образования и легализации на новом месте жительства, по крайней мере, две трети из них переходят на более интеллектуальную и высокооплачиваемую работу.

Помимо приведенных проектов, к наиболее крупным исследованиям в области миграции следует отнести:

- исследование НИИ труда Министерства труда 1998 г., позволившее определить потенциал внешней трудовой миграции, направления возможных мигра-

ционных потоков, а также «выталкивающие» и «сдерживающие» факторы и условия, характеризующие ее количественные и качественные параметры [9];

- развитие трансграничного сотрудничества и проблемы фронтьерских миграций между прилегающими к границе районами Беларуси и соответствующими районами России, Украины и других государств были изучены Л.П. Шахотько в рамках проекта Независимого исследовательского Совета по миграции стран СНГ и Балтии по анализу пограничных миграций [10];

- отдельные вопросы о миграции включены в некоторые исследования, проводимые Институтом социологии НАН Беларуси [11].

Таким образом, несмотря на значительное увеличение в последние годы исследований по миграции во всех странах мира, и в Беларуси в частности, можно констатировать, что эти процессы пока остаются малоизученными. Это связано как с многосторонностью процесса миграции, так и со сложностью получения достоверной информации. Следовательно, еще более подтверждается необходимость проведения регулярных социологических обследований для выявления миграционного потенциала различных категорий населения республики, изменения миграционного климата в стране, выявления причин, экономической эффективности и последствий миграции. Причем необходимо проведение социологического обследования не только среди молодежи, но и среди всех групп трудоспособного населения Беларуси, а также иностранных граждан, работающих в стране.

Рассмотрев различные источники информации в Беларуси о миграции, можно сделать следующие выводы:

1. Перед органами государственного управления стоит задача организации комплексных мероприятий по совершенствованию регистрационного учета мигрантов и проведению специальных миграционных обследований;

2. Информация, полученная из одного источника, не дает полной характеристики исследуемого явления. Для повышения качества исследований миграционных процессов необходимо использовать различные источники информации;

3. При исследовании миграционных процессов следует шире применять материалы переписи населения, тем более что в программе предстоящей переписи населения 2009 г. значительно расширен круг вопросов, касающихся миграционного перемещения населения;

4. При проведении выборочных обследований большое внимание необходимо уделять как формированию самой выборки, так и разработке программы и четкости постановки вопросов в анкетах. В то же время следует обеспечить репрезентативность выборки;

5. Необходимо создать механизмы реализации меж-

дународного обмена и сопоставления данных статистики, в частности между странами СНГ на регулярной основе с обеспечением точного описания данных, правильной их разработки и распространения для широкого круга пользователей. Первым шагом может послужить Единая система учета граждан третьих стран и лиц без гражданства, въезжающих на территорию стран СНГ.

Литература

1. О совершенствовании системы учета граждан по месту жительства и месту пребывания: Указ Президента Республики Беларусь, 7 сентября 2007 г. № 413 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 2007. № 1/8873.

2. Об утверждении Инструкции об организации работы по регистрации граждан по месту жительства и месту пребывания и снятию их с регистрационного учета: Постановление МВД Республики Беларусь, 15 ноября 2007 г. № 299 (в ред. от 30.01.2008 № 34) // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 2007. № 1/17525.

3. Об учете иностранных граждан и лиц без гражданства, временно проживающих в Республике Беларусь: Постановление МВД Республики Беларусь, 16 мая 2008 г. № 147/53 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 2008. № 8/18844.

4. Сопоставимость статистики международной миграции и обмен данными в странах СНГ. Доклад О.С. Чудиновских. Конференция европейских статистиков, Женева, 3-5 марта 2008 г.

5. <http://21.by/news>

6. Шахотько Л.П., Передня А.А. Миграционные процессы в Белорусской ССР в 1968-1969 гг. (по данным переписи 1970 г.) // Проблемы народонаселения и трудовых ресурсов. Вып. VI. Минск, НИИЭМП при Госплане БССР, 1975.

7. Отчет о НИР: «Международная миграция молодежи Беларуси: направления, структура, последствия». Науч. руководитель Л.П. Шахотько, БГПУ им. Танка. - Мн., 2007.

8. Международный проект «Миграция: теория, методы и практика регулирования миграционных процессов» - Смоленск, 2004.

9. Ткаченко С.С., Артюхин М.И. Потенциал внешней трудовой миграции Республики Беларусь // Белорусский экономический журнал. 1999. № 3. С. 41-46.

10. Миграция и пограничный режим: Беларусь, Молдова, Россия и Украина: Сб. науч. трудов / Под общей ред. С.И. Пирожкова. 2002. - 176 с.

11. Атлас науки Республики Беларусь / Под общей ред. М.В. Мясникова, Ю.М. Плещачевского. - Мн.: УП «Технопринт», 2004. - 256 с.

12. Шахотько Л.П. Миграция населения Беларуси // Миграционная ситуация в странах СНГ. - М., 1999.

ЧИСЛЕННОСТЬ РОССИЯН, ОБУЧАЮЩИХСЯ В ЗАРУБЕЖНЫХ УНИВЕРСИТЕТАХ*

Л.И. Леденёва, канд. экон. наук,
МГУ им. М.В. Ломоносова

По мнению миграциологов, процесс выезда россиян за границу с научно-образовательными целями становится все более неконтролируемым и неуправляемым. Проблема отсутствия достоверной отечественной статистической информации затрагивает все категории россиян, выезжающих на учебу/стажировку, для научно-исследовательской работы: как студентов, аспирантов, выпускников вузов, так и преподавателей и научных работников¹. На этом фоне происходящее в последние годы совершенствование системы сбора статистики по иностранным студентам принимающими странами, включая уточнение дефиниций, методологии сбора данных, появление дополняющих друг друга источников [Институт международного образования США, Институт статистики ЮНЕСКО, Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР)] расширяет возможности изучения тенденций и глобального распределения образовательной мобильности россиян за последние 10-15 лет.

Методология сбора данных

В 1998 г. совместными усилиями ЮНЕСКО, ОЭСР и Евростата был запущен проект «Индикаторы образовательных систем», позволивший собрать данные по обучению международных (иностранных) студентов в университетах стран - членов ОЭСР, представляющие собой аналитическую базу для создания первичной картины студенческой мобильности².

Согласно определению ЮНЕСКО, международными студентами являются студенты, которые пересекли национальные или территориальные границы с целью обучения и в данный момент статистически учитываются вне страны происхождения³. Согласно определению ОЭСР, студенты классифицируются как иностранные студенты, если они не являются гражданами страны, осуществляющей сбор статистических данных⁴.

В 2005 г. ОЭСР совместно с Евростатом и Институтом статистики ЮНЕСКО предприняли новые уси-

лия по улучшению измерения студенческой мобильности и сопоставимости данных. В дополнение к предыдущим критериям предлагался новый: прохождение предыдущей ступени образования студентом в другой стране. При этом каждая страна-реципиент, подающая сведения в ОЭСР, сама решает, из какого критерия или даже двух (за 2004-2006 гг. некоторые страны показывают два ряда данных)⁵ исходить при идентификации зарубежных (иностранных) студентов, в том числе в зависимости от своей национальной политики в отношении натурализации иммигрантов⁶. Что же касается такого, казалось бы, явного (по российским представлениям) критерия, как предоставление студенческой визы, то с расширением единого европейского пространства и преобладанием безвизовых перемещений внутри него сегодня при изучении студенческой мобильности в целом этот критерий не является больше универсальным.

Методы сбора данных по иностранным (зарубежным) студентам те же, что и методы сбора данных по общей численности студентов в университете - подсчет производится на определенную дату (например, на начало учебного года) или за определенный период. Единая дата или момент сбора информации, обязательные для всех стран, отсутствуют. В перспективе ОЭСР и Институт статистики ЮНЕСКО планируют провести стандартизацию данных в этом направлении и ретроспективный подсчет⁷. Вместе с тем фактическое число иностранных студентов в университете может быть значительно больше, поскольку многие студенты обучаются неполный академический год или участвуют в программах обмена (например, межуниверситетский обмен), которые не всегда отражаются в статистике обучающихся, что зависит от правил конкретного университета и конкретной страны-реципиента. Например, США показывают следующую структуру образовательно-профессиональных программ: подготовка бакалавров; последипломное обучение в магистратуре и докторантуре; другие виды, в том числе прохож-

*По зарубежным статистическим источникам информации.

¹ См.: Арефьев А. Зарубежные стажировки: социологический анализ (2-я часть) / Высшее образование в России. 2004. № 2. С. 145-156.

² См.: Trends in International Migration. Continuous Reporting System on Migration. Annual Report. OECD 2001 Edition, p. 94.

³ См.: Глоссарий Института статистики ЮНЕСКО. [http://www.uis.unesco.org/glossary/Term.aspx?name=International%20\(or%20internationally%20mobile\)%20students&lang=en](http://www.uis.unesco.org/glossary/Term.aspx?name=International%20(or%20internationally%20mobile)%20students&lang=en)

⁴ См.: Education at a Glance. OECD 2008, p. 363.

⁵ См.: http://www.oecd.org/statsportal/0,3352,en_2825_293564_1_1_1_1_1,00.html

⁶ См.: Education at a Glance. OECD 2008, p. 351-352.

⁷ См.: Там же, p. 352.

дение практики, специальные короткие программы, не нацеленные на получение степени, программы интенсивного изучения английского языка и т. п.⁸. Кроме того, надо учитывать неполноту охвата самих университетов статистической отчетностью, особенно в странах, не являющихся членами ОЭСР (например, в Китае)⁹, хотя и ведущие страны-реципиенты не всегда предоставляют полную информацию. Так, если данные по США и Германии охватывают все университеты, как государственные, так и частные, то по Великобритании - только государственные¹⁰.

После свода данных наиболее полное представление официальной картины осуществляет Институт статистики ЮНЕСКО¹¹. При всех несовершенствах статистической базы на основе официальных данных ЮНЕСКО и ОЭСР все же можно делать достаточно достоверные выводы о масштабах, динамике и распределении студенческой миграции, в том числе россиян, по странам назначения¹².

Вместе с тем необходимо подчеркнуть и помнить, что представленная ниже официальная статистика характеризует численность студентов-россиян, обучающихся в университетах конкретных стран-реципиентов, а не численность мигрантов, выехавших из России в эти страны с учебными целями, которая может отличаться по указанным выше причинам, а также потому, что здесь отражены не все виды международной учебной миграции россиян (например, учеба школьников,

стажировки в научно-исследовательских учреждениях и т. п.). Распространять полученные выводы на весь поток учебных мигрантов из России следует с определенной долей осторожности и рядом оговорок.

Подводя итоги, еще раз подчеркнем все сложности, методологические и организационные, с которыми сталкиваются международные организации при формировании статистической базы для изучения студенческой мобильности, в том числе россиян.

Статистический обзор - мировые тенденции

Данные ОЭСР и Института статистики ЮНЕСКО показывают, что численность студентов, обучающихся за пределами страны, гражданами которой они являются, стабильно растет начиная с 1975 г. и со значительным ускорением - начиная с 1995 г.¹³. Общее число иностранных студентов в мире выросло с примерно 0,5 млн. в 1970-х годах до почти 1 млн. в 1980 г., до более 1,5 млн. в середине 1990-х годов и примерно до 2,7 млн. в 2005 г. Только за период с 2000 по 2006 г. численность иностранных студентов и в мире в целом, и в странах ОЭСР в частности, увеличилась на 54,4 и 54,1% соответственно (см. таблицу 1)¹⁴. Сегодня их доля в общей численности студенчества мира составляет примерно 2%¹⁵.

Таблица 1

Динамика численности иностранных студентов в мире и странах ОЭСР в 2000-2006 гг.

	Численность иностранных студентов, человек						
	2006	2005	2004	2003	2002	2001	2000
Всего в мире	2924679	2847536	2697759	2507931	2267627	1972111	1894792
В странах ОЭСР	2440657	2368931	2265135	2085263	1897866	1642676	1583744
	Индекс изменения (2006)						
	2005=100	2004=100	2003=100	2002=100	2001=100	2000=100	
Всего в мире	102,71	108,41	116,62	128,98	148,30	154,35	
В странах ОЭСР	103,03	107,75	117,04	128,60	148,58	154,11	

Источник: Education at a Glance. OECD 2008, p. 373.

Традиционно определяется восемь ведущих стран-реципиентов, принимающих более 70% совокупного массива: США, на долю которых приходится 20%, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ир-

ландии - 13, Франция - 8, Германия - 8 (в сумме эти четыре страны аккумулируют почти 50% иностранных студентов), Австралия - 7, Китай - 7, Канада - 5, Япония - 4% (см. рис. 1)¹⁶. Доля РФ в качестве страны-

⁸ См.: Open Doors: Report on International Educational Exchange. N.Y. Institute of International Education [ИЕ][USA], 1993-2008.

⁹ См.: Education at a Glance. OECD 2008, p. 364.

¹⁰ См.: Atlas of Student Mobility, Institute of International Education [ИЕ][USA]. <http://www.atlas.iienetwork.org>

¹¹ См.: <http://www.uis.unesco.org>

¹² См.: Trends in International Migration. Continuous Reporting System on Migration. Annual Report. OECD 2001 Edition, p. 94.

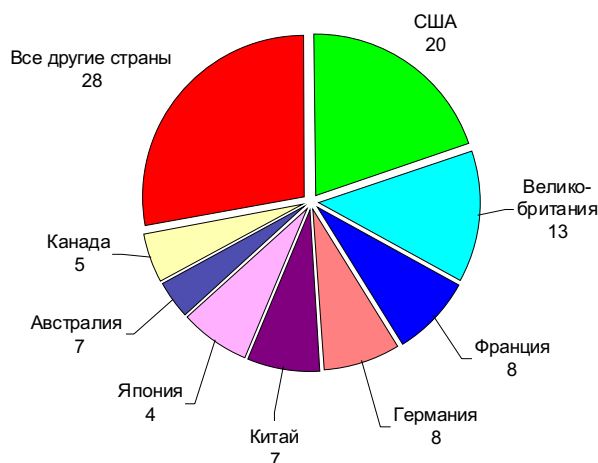
¹³ См.: The Global Competition for Talent: Mobility of the Highly Skilled. OECD 2008, p. 84-85.

¹⁴ См.: Education at a Glance. OECD 2008, p. 373.

¹⁵ См.: Higher Education to 2030 - Volume 1: Demography. OECD 2008, p. 162-164.

¹⁶ См.: Atlas of Student Mobility, Institute of International Education [ИЕ][USA]. <http://www.atlas.iienetwork.org>

реципиента иностранных студентов в последние годы колеблется на уровне 2,2-2,6%.

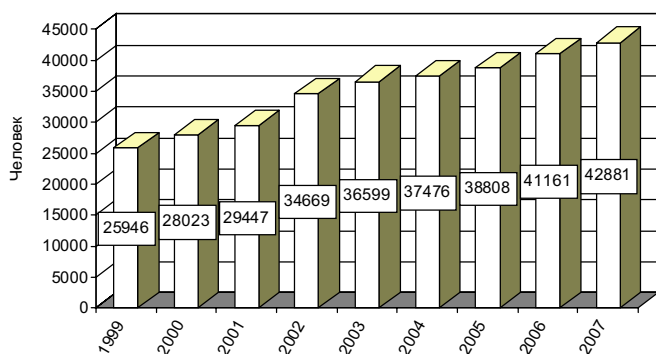

Источник: данные Института международного образования (США).

Рис. 1. Глобальное распределение студенческой мобильности (послешкольное образование) в 2007 г. (в процентах)

Статистический обзор - российские тенденции

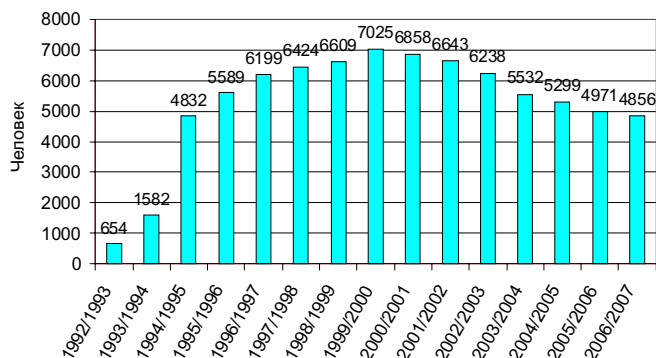
Молодые россияне активно включились в процессы международной интеллектуальной миграции, в частности образовательной, с начала 1990-х годов. Фрагментарная статистическая информация, предоставляемая ЮНЕСКО, позволяла оценить примерную совокупную численность россиян, обучающихся в зарубежных университетах (послешкольное образование) на середину 1990-х годов на уровне 13 тыс. человек. На рубеже веков их численность практически удвоилась, превысив 25 тыс. человек, а к 2007 г. уже утроилась, достигнув 42881 человека (см. рис. 2).

Источники: данные ОЭСР, Института статистики ЮНЕСКО, Института международного образования (США).

Рис. 2. Динамика численности российских студентов, обучающихся за рубежом - всего

Что же касается направлений российской образовательной миграции, то по итогам прошедших 10-15 лет выявились следующие тенденции в распределении потока. Так, в середине 1990-х годов большинство - свыше 10 тыс. человек, или около 80% от общей численности - обучались в университетах всего лишь четырех стран: США, Германии, Франции, Великобритании. Безусловным лидером в 1990-х годах являлись США, которые в середине прошлого десятилетия охватывали, по меньшей мере, до 40% российских студентов-мигрантов. Численность молодых россиян, обучающихся в американских университетах с 1992/1993 по 1999/2000 учебный год, выросла более чем в 10 раз: с 654 человек до 7025 человек, достигнув, таким образом, максимума. Затем последовало значительное снижение уровня - до 4856 человек в 2006/2007 учебном году (см. рис. 3), произошедшее на фоне общего сокращения численности иностранных студентов в США, обусловленного как ужесточением их визовой политики, так и усилением конкурентной борьбы между ведущими странами-реципиентами за приток иностранных студентов¹⁷.

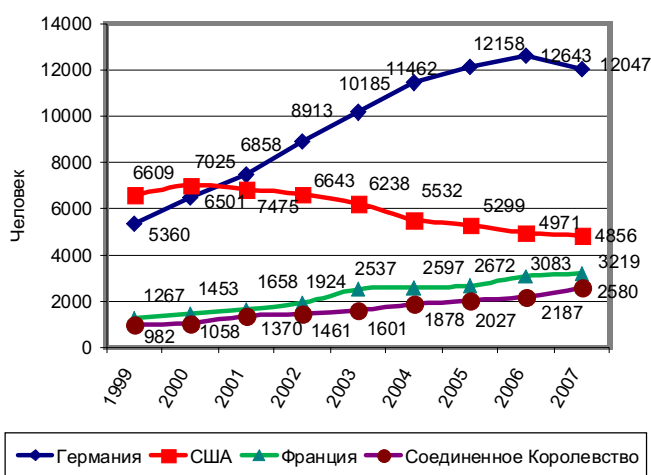

Источники: данные ОЭСР, Института статистики ЮНЕСКО, Института международного образования (США).

Рис. 3. Численность российских студентов в США

Начиная с 2001/2002 учебного года Германия, являющаяся одним из главных игроков на глобальном рынке услуг высшей школы, становится ведущей страной обучения россиян, ориентированных на получение заграничного образования (см. рис. 4). В 2003-2007 гг. Российская Федерация в германском списке стран выхода иностранных студентов стабильно занимает 4-е - 5-е место, доля студентов-россиян в общей численности иностранных студентов в немецких университетах колеблется на уровне 4-5%. За период с 1999 по 2007 г. их численность более чем удвоилась, поднявшись с 5360 человек до 12047 человек.

¹⁷ См.: International Migration Outlook. SOPEMI - 2008 edition. OECD 2008, p. 117-118.

Источники: данные ОЭСР, Института статистики ЮНЕСКО, Института международного образования (США)

Рис. 4. Динамика численности российских студентов, обучающихся за рубежом, по главным странам-реципиентам

Высокие показатели Германии заставляют обратить дополнительное внимание на сбор информации, поскольку есть некоторые опасения того, что на них могла повлиять имевшая место в недалеком прошлом массовая иммиграция российских немцев. Итак, Германия является одной из тех стран, которые предоставляют статистическую отчетность в ОЭСР по двум критериям: численность студентов, не являющихся ее гражданами, и численность студентов, прошедших предыдущую ступень образования в другой стране¹⁸. По первому критерию соответствующий ряд данных выглядит так: 2004 г. - 11462 человека, 2005 г. - 12158, 2006 г. - 12643 человека. По второму критерию - соответственно 10893, 11619 и 11974 человека. Расхождения не так велики - на уровне 500-650 человек, среди которых, возможно, и присутствуют дети мигрировавших российских немцев, сохранивших российское гражданство. Таким образом, первенство Германии в привлечении в свои университеты молодых россиян, пересекающих границы именно с целью обучения, неоспоримо.

Очевидно, что успехи Германии в рекрутировании иностранных студентов (и не только российских)¹⁹ в первую очередь объясняются проведением целенаправленной и многоплановой государственной политики²⁰. Так, привлечением иностранцев на учебу и стажировку занимается несколько государственных и частных организаций. Например, это Немецкая служба акаде-

мических обменов (DAAD), имеющая 45 представительств в 40 странах. Хорошо поставлена работа по распространению за рубежом информации о немецких университетах и условиях обучения. Высокий престиж немецкого высшего образования, так что германский диплом во всем мире считается признаком высокой квалификации, обеспечивающим высокую конкурентоспособность на международном рынке труда. Невысокая стоимость учебы объясняется тем, что в государственных университетах до недавнего времени образование было исключительно бесплатным. Предоставление стипендий иностранным студентам и научным работникам - также один из инструментов внешней политики. Существует целая система мер по преодолению проблемы недостаточного знания немецкого языка иностранцами: расширение языковой подготовки еще на их родине, создание подготовительных курсов для иностранцев практически при всех немецких университетах. Новой для Германии формой обучения иностранцев стало создание при высших учебных заведениях факультетов, где обучение с самого начала и до конца, включая экзамены и защиту дипломных работ, ведется на английском языке. В настоящее время такой опыт широко распространяется в странах Европейского Союза. Что же касается потока российских учебных мигрантов, то немаловажную роль играет также географический фактор - территориальная близость к России.

В целом, по версии Института статистики ЮНЕСКО, по состоянию на 2007 г. определяется следующая официальная картина обучения граждан России в ведущих странах-реципиентах: Германия - 12047 студентов-россиян (28% от всей совокупности), США - 4856 (11%), Франция - 3219 (7,5%), Соединенное Королевство - 2580 (6%). В сумме эти четыре государства-лидера охватывают 52,5% российских студентов за рубежом. Детальное распределение численности студентов-россиян за 2004-2006 гг. по странам - членам ОЭСР представлено в таблице 2.

В последние годы в группу лидеров по привлечению россиян в свои университеты стремительно врывается Китай: Россия занимает 6-е - 8-е место в ряду стран-доноров, увеличив свою долю в общей численности иностранных студентов в Китае с 1,5% в 2003 г. до 3,1% в 2007 г.²¹ К сожалению, официальные данные о численности россиян в китайских университетах в абсолютном выражении отсутствуют.

При анализе численности студентов-россиян, обучающихся за пределами РФ, нельзя ограничиваться странами-реципиентами, представляющими традицион-

¹⁸ См.: <http://webnet.oecd.org/wbos/index.as>

¹⁹ Больше всего в ФРГ учится китайцев, их число с 2002 по 2003 г. увеличилось на 50% главным образом за счет прибытия за год почти 7000 студентов из КНР.

²⁰ См.: Ходов Л. Обучение иностранцев - выгодный бизнес. <http://demoscope.ru/weekly/2006/0251/analit09.php>

²¹ См.: Atlas of Student Mobility, Institute of International Education [IIE][USA]. <http://www.atlas.iienetwork.org>

Таблица 2

**Численность студентов-россиян по странам -
членам ОЭСР**
(человек)

Страна	2004	2005	2006
1. Австралия	476	447	442
2. Австрия	338	370	418
3. Бельгия	476	210	458
4. Великобритания	1878	2027	2187
5. Венгрия	231	212	238
6. Германия	11462	12158	12643
7. Греция	136	151	211
8. Дания	339	388	432
9. Ирландия	80	122	101
10. Исландия	30	17	20
11. Испания	350	411	562
12. Италия	512	600	793
13. Канада*	1325		1 581
14. Корея	166	185	254
15. Люксембург**			7
16. Мексика***			
17. Нидерланды	293	511	501
18. Новая Зеландия	174	203	251
19. Норвегия	674	750	772
20. Польша	381	452	456
21. Португалия	37	55	65
22. Словакия	30	31	27
23. США	5532	5299	4971
24. Турция	662	625	604
25. Финляндия	1140	1127	1114

Окончание таблицы 2

Страна	2004	2005	2006
26. Франция	2597	2672	3083
27. Чехия	407	609	782
28. Швейцария	571	609	656
29. Швеция	738	778	745
30. Япония	365	382	366
Всего по странам - членам ОЭСР	31400	31401	3470
Всего	37476	38808	41161

* Данные за 2005 г. отсутствуют.

** Данные за 2004 и 2005 гг. отсутствуют.

*** Данные отсутствуют.

Источники: данные ОЭСР, Института статистики ЮНЕСКО, Института международного образования (США).

ное зарубежье, игнорируя страны СНГ. Так, нельзя не упомянуть такой факт, как заметное присутствие российских студентов в вузах Казахстана, которое Институт статистики ЮНЕСКО показывает на уровне 2177 человек в 2004 г., 2516 человек в 2005 г. и 2880 человек в 2006 г.²²

Если в 2008 г. отмеченные выше тенденции сохранились, то в 2009 г., в связи с началом международного финансового кризиса, статистическая отчетность, по всей вероятности, покажет сокращение потоков студенческой мобильности, возможно, по всем направлениям вследствие неизбежных изменений в различных аспектах обучения [платы за обучение, дорожных расходов, грантовой поддержки, возможностей получения образовательных кредитов, возможностей частного (семейного) финансирования курса обучения и т. д.]. Тем не менее в перспективе, исходя из того, что инновации и компетенция являются ключевыми факторами экономического роста, логично ожидать возобновления и усиления интенсивности интеллектуальной, включая учебной, миграции россиян.

²² См.: <http://www.uis.unesco.org>